

**МИНИСТЕРСТВО ВЫСШЕГО И СРЕДНЕГО СПЕЦИАЛЬНОГО
ОБРАЗОВАНИЯ РЕСПУБЛИКИ УЗБЕКИСТАН**

**УЗБЕКСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ
МИРОВЫХ ЯЗЫКОВ**

На правах рукописи

Аралова Максума

«Картина мира и перевод»

Специальность: **5A220102**
Лингвистика (французский язык)

ДИССЕРТАЦИЯ

На соискание ученой степени магистра филологии

Работа рассмотрена на
заседании кафедры теории и
практики языка и литературы
допускается к защите зав.
кафедрой:
д.ф.н. проф. Маматов А.Э.

Научный руководитель:
к.ф.н., доцент
Каримова И.А.

«_____» _____ 2012 г.

Ташкент - 2012

Содержание

Введение	1
I. Язык и картина мира	7
I.1 Термин «картина мира»	
I.2 Отражение картины мира в языке	
I.3 Перевод и картина мира	
Выводы по 1 главе	
II. Роль лексики в формировании картины мира	36
II.1.Субъективность и объективность мнения об объекте	
II.2 Лексические ресурсы при переводе	
Выводы по 2 главе	
III. Анализ лексико-грамматических отношений	
III. 1. Типы переводческих транспозиций	
III. 2. Значение и смысл при переводе	
Выводы по 3 главе	
Заключение	68
Библилграфия	76

Введение

И.Каримов¹, президент Республики в своём выступлении на открытии международной конференции «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны» сказал: «Сегодня нет необходимости доказывать, что XXI век, по общему признанию, становится веком глобализации и стирания границ, информационно-коммуникационных технологий и интернета, веком все более растущей конкуренции на мировом пространстве и мировом рынке». Разумеется, что в этих условиях знание иностранного языка необходимо.

Одним из признаков утверждения антропоцентрической парадигмы в современных лингвистических исследованиях является осмысление проблем межкультурного и межнационального общения, языковой реализации национальных картин мира. Исследование языковой картины мира возводят к работам В. Гумбольдта, который полагал, что языки отличаются различными «мировидениями». Исследования В. Гумбольдта были продолжены Э. Сепиром, Б. Уорфом, А. Вежбицкой на материале экзотических языков. Это направление исследований опиралось на категории семантических полей, представляющих отдельные фрагменты языковой картины мира в рамках описания семантики языковых единиц (работы Ю.Д. Апресяна, В.Г. Гака, Е.С. Яковлевой, В.З. Санникова). Картина или модель мира представлена в широком культурном контексте в работах Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, Л.П. Ивановой и др. Для современных исследований в области культурологии представляет интерес сопоставление менталитета двух лингвокультурных общностей с целью выявления различий и совпадений между ними.

1. И.Каримов. Международная конференция «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны». Т. 2012 .

Поскольку у каждого народа имеется свой способ концептуализации отношения к миру, то при культурологическом рассмотрении перевода следует обратить особое внимание на понятие «картина мира». Картина мира строится на изучении представления человека той или иной культуры о мире в целом. Оно состоит из системы образов, из системы смыслов, уникальных для каждого языка, для каждой национальной культуры. Самая серьезная трудность заключена именно в этом, т.е. в переводе этих образов, создаваемых каждым языком по-своему, в переводе смыслов из одной культурной парадигмы в другие. Э. Кари¹ прав, говоря об онтологической относительности любого перевода. Очевидно, что абсолютно точный перевод невозможен. В свете современного учения о языковой картине мира переводческий опыт, как богатейшая практика в области взаимодействия культур, приобретает новое значение. В процессе художественного перевода происходит творческая перекодировка текста, относящегося к другой культуре и к автору с другим мировоззрением, которая сопровождается потерей части информации и добавлением новой информации и новой оценки, зависящей от эстетических, этнических, идеологических установок интерпретатора.

Изучение переводов художественной литературы предполагает исследование того, каким образом переводчик воссоздает смысловую глубину произведения на языке перевода, сохраняет ли он культурное своеобразие и основные идеи оригинала, удастся ли ему передать семантические, лексические и стилистические особенности так, чтобы реакция читателей переводного текста соответствовала восприятию читателей оригинального текста.

Мировоззрение и эстетические взгляды переводчика - художника неизбежно накладываются на структуру текста оригинала, что может привести к

1. Ed. Cary Traduction et poésie. P.1967,p. 64.

существенным трансформациям при использовании языка перевода в процессе воссоздания сюжета и идей писателя¹.

Актуальность исследования обусловлена интересом гуманитарных наук, в том числе лингвистики, литературоведения, культурологи к переводу как одному из способов осуществления межкультурной коммуникации.

Новизна исследования заключается: 1) В разработке системного подхода к решению проблемы анализа перевода крупного художественного произведения; 2) в семантико-стилистическом анализе отрывков из романов для определения зависимости между смыслом эпизода и его стилистической организацией.

Основное внимание в работе уделяется рассмотрению стилистических особенностей и их передаче в переводе, что и определяет **предмет** данного исследования.

Объектом научной работы являются художественные произведения французских писателей и их перевод.

Цель исследования заключается в анализе переводов и выявлении специфики трактовки. Для достижения поставленной цели необходимо решение следующих **задач**:

- 1) представить термин «картина мира», понятия языковая картина мира и перевод и картина мира;
- 2) выявить роль лексики в формировании картины мира; субъективность и объективность мнения об объекте;
- 3) провести анализ семантических отношений;
- 4) анализ переводческих транспозиций;
- 5) возможности передачи значения и смысла при переводе.

В исследовании использовались работы К.И. Чуковского, А.В. Федорова, В.С. Виноградова, В.Н. Комисарова, В.В. Сдобникова, в которых рассматриваются общие теоретические проблемы, а также уделяется внимание

¹ Федоров А.В. Язык и стиль художественного произведения. М-Л.: Гос. изд. Худ.Лит. - 1963.-131с.

специальным вопросам художественного перевода, в том числе проблеме воссоздания авторского стиля в переводе (А.В. Федоров, К.И. Чуковский) и способам передачи художественного образа (В.В. Сдобников).

Исследовательским материалом послужили художественные произведения О. де Бальзака, А. Доде, Р. М. дю Гара, М. Дрюона, П.Мериме, Ги де Мопассана Р. Кено, Ф.Саган, А. Франса, Э.Золя и их переводы.

Результаты диссертационной работы могут найти **практическое применение** в преподавании переводческих дисциплин, а также при разработке общетеоретических курсов и спецкурсов как «Теория перевода», «Художественный перевод».

Композиционная структура работы обусловлена последовательностью изложения проблем. Первая глава работы: «Язык и картина мира» посвящена существующим в лингвистике и культурологи понятиям картина мира, отражение картины мира в языке, а также проблеме перевода и картины мира. Во второй главе «Роль лексики в формировании картины мира» рассматривается вопрос о передаче особенностей авторского стиля в художественном переводе и роли лексики в формирование картины мира, а также изучается вопрос о субъективности и объективности мнения об объекте перевода. Третья глава «Анализ лексико-грамматических отношений» анализируются типы переводческих транспозиций, значение и смысл при переводе. В конце каждой главы содержатся выводы.

Заключение содержит основные результаты настоящей диссертационной работы.

В конце работы представлен список научной литературы.

I ЯЗЫК И КАРТИНА МИРА

1.1. Термин «картина мира»

Термин «картина мира» был выдвинут в рамках физики в конце XIX начале XX в. Одним из первых этот термин стал употреблять Г.Герц² применительно к физической картине мира, трактуемой им как совокупность внутренних образов внешних предметов, из которых логическим путем можно получать сведения относительно поведения этих предметов. Внутренние образы, или символы, внешних предметов создаваемые исследователями, по Герцу должны быть такими чтобы «логически необходимые следствия этих представлений в свою очередь были образами естественно необходимых следствий отображенных предметов.

Термином «картина мира» широко пользовался также М.Планк³, понимая под физической картиной мира «образ мира» формируемый физической наукой и отражающей.

реальные закономерности природы М.Планк различал практическую картину мира и научную картину мира. С первой он связывал целостное представление человека об окружающем мире, которое вырабатывается им постепенно на основании своих переживаний. Научную картину мира он трактовал как модель реального мира в абсолютном смысле, независимого от отдельных личностей и всего человеческого мышления.

Хотя чувственные ощущения, вызываемые различными предметами у разных людей могут и не совпадать, но «картина мира» мира вещей для всех людей одинакова.

При характеристике картины мира В.И.Пуставалова⁴ различает три важных взаимосвязанных, но не тождественных явления: 1) реалию именуемую термином «картина мира»; 2) понятие «картина мира»,

² Г.Герц. О национальных картинах мира. М.1967, стр.208.

³ М.Планк. Единство физической картина мира. М.1989, стр.48.

⁴ В.И.Пуставалова. Картина мира в жизнедеятельности человека. М.1998, стр.12.

воплощающее теоретическое осмысление этой реалии 3) термин «картина мира».

Феномен, именуемый «картина мира», является таким же древним, как и сам человек. Создание первых картин мира у человека совпадает по времени с процессом антропогенеза. Тем не менее, реалия, называемая термином «картина мира» стала предметом научно-философского рассмотрения лишь в недавнее время. Понятие картины мира находится в настоящий момент в стадии своего формирования: предпринимаются первые попытки построения его развернутого определения и раскрытия смысла; дискутируются вопросы о том, как разумно теоритически отграничить картину мира от близких феноменов, как категориально охарактеризовать и выявить свойства и формы ее существования.

В рамках лингвистики было выдвинуто предположение, что модель мира может быть описана как набор основных семантических противопоставлений, имеющих для народов мира универсальный характер. Например, Вяч. Иванов и В.Н.Топоров¹ использовали следующие семантические оппозиции: белый – черный, бессмертие – смерть, близкий – далекий, вареный – сырой, вертикальный – горизонтальный, верх – низ, лето – зима, видимый – невидимый, день – ночь, жизнь – смерть, красный – черный, небо – земля, счастье – несчастье, человек – нечеловек. Модель мира А.Я.Гуревич⁵ определяет как «сетку координат» при посредстве которых люди воспринимают действительность и строят образ мира, существующий в их сознаний. Модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, к которым он относит такие понятие, как время, пространство, изменение, причина, судьба, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому. «Каждая цивилизация, социальная система характеризуется своим особым способом восприятия мира». Раевский⁶ считает, что картина мира служит

1. Вяч. Иванов и В.Н.Топоров. Семантика противопоставлений. М. 1988.стр.24.

2 А.Я.Гуревич. Категория средневековой культуры. М.1992, стр.15

3Д.С.Раевский. Модель мира скифской культуры. М.1995, стр.64

универсальным ориентиром человеческой деятельности, определяющим общее течение всех процессов в обществе, всю его социокультурную жизнь. Д.С.Раевский обращает внимание на феномен вторичного воспроизведения картины мира в социальных установлениях: «... в архаических обществах, - замечает он, - где мифология есть не только порождение реального социального бытия, но и основной инструмент его восприятия и осмысления, религиозно – мифологическая модель мира определяет характер структур самых различных социальных и политических институтов, вторично воспроизводится в них. Лишь при условии, что все конкретные установления и институты, имеющие определенное значение в жизни социального организма, воспроизводят универсальный космический порядок, они в представлении людей архаического общества могут выполнять свою функцию, т.е. служить обеспечению социального порядка и благосостояния коллектива».

Человеческое общение возможно, если у людей есть взаимопонимание в духовные миры друг друга.

Пересечение духовных миров людей и происходит за счет того, что существует общая для них система «миропредставлений». Разрыв в понимании наступает при изменении глобальных картин мира – смене «оптики» для внутренних глаз человека, когда новое умозрение дает и новую очевидность, т.е. когда смена интерпретативного ключа приводит к новым интерпретациям мира. Далее Д.С.Раевский⁷ считает, что абсолютная простота и наглядность исходной модели мира, лежащей в основе миропредставления человека и образующей его глубинный слой, и универсальность, позволяют ей выполнять роль посредника между отдельными людьми и целыми сферами социокультурной деятельности человека, а также внутри одной сферы, между конкурирующими направлениями, например, внутри науки между различными «несоизмеримыми» теориями и «парадигмами». По его мнению, общая картина мира может служить своеобразным посредником при общении индивидов

⁷ Д.С.Раевский ук. раб., стр.70.

обеспечивающим их взаимопонимание. Понимание есть всегда некая реконструкция смысла. Оно возможно, если у общающихся возникает единое смысловое поле, в пределах которого осуществляется смысловое движение. Понимание основывается на существовании широкого контекста, определяемого культурой, ядром которой является языковая картина мира. А.А.Потебня⁸ различал два типа значений слов ближайшее значение, которое «народно», и дальнейшее, которое у каждого, различное по качеству и количеству элементов, – лично». Картина мира у людей соизмерима, потому что они имеют общее ядро которое «народно». По мнению ученых,⁹ картина мира является также действенным средством интеграции сфер культуры и жизнедеятельности человека в целом, оно позволяет унифицировать плюралистические образы реальности, формируемые в рамках мировоззрения эпохи. Составляя основание человеческого знания, поведения, типа хозяйствования, образа жизни человека, оно способствует тому, чтобы все эти элементы человеческой жизнедеятельности были организованы единообразно, единым, «стилем», в котором находит свое отражение единство миропонимания человека и жизненного устройства, соответствующего этому миропониманию. С каждой картиной мира связана определенная «логика» мироведения способ мировосприятия и определяемые ею мыслительные привычки. Все формы культурной жизни среднековья не что иное, как функции социальной жизнедеятельности людей этой эпохи, результат «моделирования» или мира, пишет А.Я.Гуревич³, - чтобы понять жизнь поведение и культуру людей средних веков, важно было бы попытаться восстановить присущие им представления и ценности».

Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации

⁸ А.А.Потебня. Мысль и язык. 1963, стр.18

⁹ Г.А.Геворкян. О роли абстракции в познании. 1957; Д.П.Горский Роль языка в познании. М. 1957; Л.Г.Воронин Семантика слова в свете теории отражения. 1958.

3. Гуревич А. Я.ук.раб.,стр 12.

действительности. Понятие языковой картины мира восходит к идеям В. фон Гумбольдта и неогумбольдтианцев (Вайсгербер и др.) о внутренней форме языка, с одной стороны, и к идеям американской этнолингвистики, в частности так называемой гипотезе лингвистической относительности Сепира – Уорфа, – с другой.

Современные представления о языковой картине мира в изложении акад. Ю.Д. Апресяна выглядят следующим образом:

Каждый естественный язык отражает определенный способ восприятия и организации (концептуализации) мира. Выражаемые в нем значения складываются в некую единую систему взглядов, своего рода коллективную философию, которая навязывается в качестве обязательной всем носителям языка. Свойственный данному языку способ концептуализации действительности отчасти универсален, отчасти национально специфичен, так что носители разных языков могут видеть мир немного по-разному, через призму своих языков. С другой стороны, языковая картина мира является «наивной» в том смысле, что во многих существенных отношениях она отличается от «научной» картины. При этом отраженные в языке наивные представления отнюдь не примитивны: во многих случаях они не менее сложны и интересны, чем научные. Таковы, например, представления о внутреннем мире человека, которые отражают опыт интроспекции десятков поколений на протяжении многих тысячелетий и способны служить надежным проводником в этот мир. В наивной картине мира можно выделить наивную геометрию, наивную физику пространства и времени, наивную этику, психологию и т.д.

Так, например, заповеди наивной этики реконструируются на основании сравнения пар слов, близких по смыслу, одно из которых нейтрально, а другое несет какую-либо оценку, например: хвалить и льстить, обещать и сулить, смотреть и подсматривать, свидетель и соглядатай, добиваться и домогаться, гордиться и кичиться, жаловаться и ябедничать и т.п. Анализ подобных пар позволяет составить представление о основополагающих

заповедях русской наивно-языковой этике: «нехорошо преследовать узкокорыстные цели»; «нехорошо вторгаться в частную жизнь других людей»; «нехорошо преувеличивать свои достоинства и чужие недостатки».

Характерной особенностью русской наивной этики является концептуальная конфигурация, заключенная в слове попрекать (попрек): «нехорошо, сделав человеку добро, потом ставить это ему в вину». Такие слова, как дерзить, грубить, хамить, прекословить, забываться, непочтительный, галантный и т.п., позволяют выявить также систему статусных правил поведения, предполагающих существование определенных иерархий (возрастную, социально-административную, светскую): так, сын может надерзить (нагубить, нахамить) отцу, но не наоборот и т.п.

Итак, понятие языковой картины мира включает две связанные между собой, но различные идеи: 1) что картина мира, предлагаемая языком, отличается от «научной» (в этом смысле употребляется также термин «наивная картина мира») и 2) что каждый язык «рисует» свою картину, изображающую действительность несколько иначе, чем это делают другие языки. Реконструкция языковой картины мира составляет одну из важнейших задач современной лингвистической семантики. Исследование языковой картины мира ведется в двух направлениях, в соответствии с названными двумя составляющими этого понятия. С одной стороны, на основании системного семантического анализа лексики определенного языка производится реконструкция цельной системы представлений, отраженной в данном языке, безотносительно к тому, является она специфичной для данного языка или универсальной, отражающей «наивный» взгляд на мир в противоположность «научному». С другой стороны, исследуются отдельные характерные для данного языка

(лингвоспецифичные) концепты, обладающие двумя свойствами: они являются «ключевыми» для данной культуры (в том смысле, что дают «ключ» к ее пониманию) и одновременно соответствующие слова плохо переводятся на другие языки: переводной эквивалент либо вообще отсутствует (как,

например, для русских слов тоска, надрыв, авось, удаль, воля, неприкаянный, задушевность, совестно, обидно, неудобно), либо такой эквивалент в принципе имеется, но он не содержит именно тех компонентов значения, которые являются для данного слова специфичными (таковы, например, русские слова душа, судьба, счастье, справедливость, пошлость, разлука, обида, жалость, утро, собираться, добираться, как бы). В последние годы в семантике развивается направление, интегрирующее оба подхода; его целью является воссоздание русской языковой картины мира на основании комплексного (лингвистического, культурологического, семиотического) анализа лингвоспецифических концептов русского языка в межкультурной перспективе (работы Ю.Д. Апресяна, Н.Д. Арутюновой, А. Вежбицкой, А. Зализняк, И.Б. Левонтиной, Е.В. Рахлиной, Е.В. Урысон, А.Д. Шмелева, Е.С. Яковлевой и др.).

Проблема картины мира является центральной в антропологической лингвистике, изучающей язык в тесной связи с сознанием и практической деятельностью человека. Исследователи полагают, что феномен картины мира является таким же древним, как и сам человек, а история изучения этого понятия чрезвычайно насыщена и сложна. Несмотря на огромное количество работ, посвященных картине мира, статус самого понятия остается весьма неопределенным. Отметим, однако, что большинство исследователей разграничивают понятия языковой и концептуальной картин мира, полагая, что концептуальная картина мира намного шире и богаче языковой, так как сформирована как вербальными, так и невербальными образными системами: «Картина мира - то, каким себе рисует мир человек в своем воображении, - феномен более сложный, чем языковая картина мира, т. е. часть концептуального мира человека, которая имеет «привязку» к языку и преломлена через языковые формы». Таким образом, реальный мир отображается в сознании человека в виде концептуальной картины мира, а ее вербализация представляет собой языковую картину мира. Реконструкция языковой картины мира должна быть основана исключительно на фактах

языка. Вероятно, воссоздание модели мира на основе анализа языковых данных можно считать первым и основным этапом реконструкции языковой картины мира, второй этап предполагает возможную интерпретацию на основе социально-исторических и культурных факторов.

Важнейшими элементами языковой картины мира являются, наряду с функциональными, образными и дискурсивными, номинативные средства языка. Именно поэтому нас привлекло исследование системного образования лексических единиц - лексико-семантического поля - как фрагмента языковой картины мира. Важно отметить при этом, что языковая картина мира, а соответственно и изучаемый ее фрагмент, обладает ярко выраженными национально-культурными характеристиками, так как отражают специфическое видение мира отдельной лингвокультурной общности. Именно в лексической системе языка мы можем наиболее четко проследить эти особенности мировидения.

Сложность лексической системы стала причиной создания множества ее моделей. Действительно, возможно различное членение лексического материала и выделение в зависимости от задач исследования разных лексических групп. Признавая возможность построения различных моделей лексической системы, мы считаем, что они могут дополнить друг друга, а это будет способствовать адекватному отображению объекта исследования - лексики. В данной работе мы рассматриваем полевую модель лексической системы, согласно которой подсистемой лексики является лексико-семантическое поле (ЛСП). Метод поля, безусловно, имеет важное значение и при комплексном изучении языка во взаимосвязи с культурой, то есть в лингвокультурологическом аспекте функционирования и описания языка.

Под ЛСП мы понимаем сложную лексическую микросистему, объединяющую слова по семантическому принципу и обладающую специфической полевой структурой. Характерными чертами структуры ЛСП является наличие центра и периферии, а также иерархический принцип построения поля, согласно которому ЛСП состоит из микрополей. Помимо

важнейших структурных свойств, таких как взаимосвязанность элементов, их упорядоченность и иерархичность, лингвисты указывают на ряд свойств, выделяющих ЛСП среди различных лингвистических систем. Эти свойства непосредственно вытекают из системного характера связей между элементами поля и специфичности его структуры. Важнейшими свойствами ЛСП можно назвать отсутствие четких границ, не замкнутость и, следовательно, взаимодействие с другими полями, способность членов поля притягивать к себе другие элементы или быть притянутыми элементами других групп (так называемая аттракция), наличие лакун, асимметричность построения, автономность, самостоятельность в лексико-семантической системе, специфичность в разных языках.

По широте охвата словарного материала ЛСП бывают различных видов. Анализ специальных исследований показывает, что большинство авторов ограничивается рассмотрением слов одной части речи. Исследователи полагают, что в состав ЛСП должны входить слова разных частей речи на основании содержательного сходства. Определенная область действительности адекватно и полно выражается в языке совокупностью лексем с различной принадлежностью к частям речи, но объединенных по линии своего денотативного значения. Члены ЛСП, относящиеся к различным частям речи, связаны сложными отношениями - семантическими, словообразовательными, структурными, этимологическими, и их исследование важно для понимания организации словаря в целом. Именно поэтому нам представляется важным не ограничиваться при анализе ЛСП рассмотрением слов одной части речи.

Наша задача заключается в выявлении и описании структуры рассматриваемого ЛСП в плане парадигматики. Под структурой мы понимаем совокупность связей и отношений между элементами системы, в данном случае ЛСП. Элементом поля согласно общепринятому положению считаем слово, если оно однозначно, или ЛСВ многозначного слова.

В настоящем параграфе мы попытались привести «некоторые замечания ученых об истории вопроса», возникновении термина «картина мира» и его связи с жизнедеятельностью человека, понимание этого термина по мнению исследователей этой проблемы основывается на существовании широкого культурного контекста ядром которой является языковая картина мира. Последний постулат мы попытаемся рассмотреть в следующем параграфе.

Картина мира – исключительно важное и универсальное понятие во всех сферах отображения и представления объективного мира: во всех науках, видах искусства, религии и т.д. Языковая картина мира занимает особое место в системе самых разных типов картин мира – физических, химических, математических, архитектурных, музыкальных, танцевальных, художественных и т.д. Языковая картина мира отличается двумя важными особенностями от всех других типов картина мира: а) она универсальна и б) она понятна всем. Это проистекает из сущности и природы самого языка

Отражение – универсальное свойство материи; картина мира лежит, собственно, в природе данного свойства материи, поскольку любые картины мира есть по своей природе факт отражения и представления мира. Отраженный мир есть одновременно его представление через природу, форму и результат отражения. Языковая картина мира отражает один и исключительно важный вид взаимодействия явлений мира и его отражения: не самого языка – язык сам по себе на это не способен, а взаимодействие человека с окружающим его миром и его отражение мира, но на основе и с помощью языка. С помощью и на основе понятийного мышления, сознание и язык – это одно и то же и поэтому первое утверждение верно и адекватно.

В качестве основного содержательного компонента языковой картины мира определяется семантическое поле, в то время как единицами концептуальной картины мира считаются единицы, константа сознания В.Н. Комисаров¹ считает, что тем самым, основой концептуальной модели, картины мира выступают знания, информация, представленные в понятиях, в то время

1. Комисаров В.Н Лингвистика перевода. М. с.45,1997.

как в основе языковой картины мира лежат знания, закрепленные в семантических категориях, семантических полях, состоящих из слов и словосочетаний и по - разному структурированных в пределах соответствующего семантического поля, под которым понимают тесно связанную по смыслу группу единиц лексической системы языка.¹ Другим моментом актуальности исследования следует, безусловно, считать то, что значимость языковой картины мира определяет ее языковое основание, которое является собственной языковой основой организации и реализации разных сугубо человеческих видов и типов деятельности – номинативной, коммуникативной, прагматической, когнитивной. Этой основой является, прежде всего, лексическая.

Концептообразование тем самым, сложный, с одной стороны, вероятно – селективный, с другой, детерминированный, в своей определенной направленности процесс, ср.: «Природа языковых единиц определяется тремя факторами: онтологическим, концептуальным и собственно лингвистическим. Причем взаимоотношение этих факторов в каждом конкретном случае может быть различным. В самом общем виде это взаимодействие можно сформулировать так: онтологическая природа объекта задает возможность многих способов концептуализации, язык, же определенным образом кодифицирует данные концептуальные возможности. Связь между этими тремя параметрами не жесткая, и каждый следующий уровень обладает определенной степенью свободы по отношению к предыдущему. По мнению И. И. Ревзина, онтологически признание этого тезиса ведет к признанию высокой идиосинкретичности языка, методологически – к отказу от абсолютизации принципа семантической мотивированности. «Концептуальный метод исследования, обладая большой эвристической силой, тем не менее, как и остальные методы, имеет определенные границы применения»¹ Из сказанного можно сделать общий

1.Ревзин И.И, Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М.1983,с.124.

вывод, что содержание языковых знаков формируется не только механизмом семантической мотивации его, но и переработкой исходного опыта на более высоких когнитивных уровнях. И в этом смысле и чувственное познание не непосредственно отражает визуальный или тактильный опыт, а определенным образом его интерпретирует. Концептуализация – форма познания и отражения мира, в ходе которого формируются ментальные, когнитивные структуры репрезентации знаний, концептов, которые находят свое выражение в языке, хотя есть и такие, которые остаются в своем ментальном статусе и не всегда напрямую основываются на опыте, а на образности.

В современной лингвистике для понимания и объяснения языка широко используется понятие языковой картины мира, которое многое определяет в языковой активности человека, вплоть до коммуникативного, речевого поведения, отражает понимание человеком внешнего и внутреннего мира, способ речемыслительной деятельности, и т.д. В лингвистике существуют разные определения языковой картины мира. В данной работе мы принимаем следующее ее определение: «Языковая картина мира – это выработанное многовековым опытом народа, осуществляемое средствами языковых номинаций изображение всего существующего как целостного и многоступенчатого мира в своем строении и в осмысляемых языком связях своих частей, представляющего, во-первых, человека, его материальную и духовную жизнедеятельность и, во-вторых, все то, что его окружает: пространство и время, живую и неживую природу, область созданных человеком мифом и социум»¹

1. Брутян Г. А. Язык и картина мира М.с.12, 1983.

1.2. Отражение картина мира в языке

Ученные¹⁰ обычно исходят из простой триады: окружающая действительность отражение этой действительности в мозгу человека и выражение результатов этого отражение в языке. При этом заведомо предполагается, что человек отражает эту действительность правильно и так же правильно эта действительность выражается в языке. Известно, что эти процессы выглядят значительно сложнее. Познание окружающего мира – всегда процесс, иногда довольно длительный. В истории науки он может продолжаться сотни лет, в истории человечества результаты познания мира нередко представляют опыт многих поколений. Познание всегда предполагает известный жизненный опыт, постепенное накопление знаний, изучение того, что имеется на земле и что на ней происходит. Выражение всех свойств объекта в каждый отдельный отрезок времени даже не нужно, так как это затрудняло бы общение. Поэтому в процессе познания происходит всегда упрощение и «омертвление» живого. Другая особенность этого процесса, по мнению ученых, состоит в том, что результаты познания человеком окружающего мира никогда не находятся на одном и том же уровне. Здесь существует масса всяких градаций. Градации¹¹ могут зависеть от возраста, наличия жизненного опыта, области, в которой человек работает, профессии, уровня образования способностей к восприятию чего-либо и многих других причин и факторов. Познание окружающего мира ребенком очень несовершенно по сравнению с познанием его опытным пожилым человеком. Первобытный человек, по-видимому, знал окружающий мир очень неглубоко и

1 Н.Ю.Шведова Познание окружающей действительности. М.1969, с.3; Л.Г.Воронин. Семантика слова в свете теории, отражения. 1958; Д.П.Горский. Роль языка в познании. М., 1957.

2 Б.А.Серебрянников. Как происходит отражение картина мира в языке. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1908, стр.88.

поверхностно, извлекая из этих знаний главным образом то, что было ему необходимо для существования.

Культура, наука и техника развиваются, биологически совершенствуется и человеческий мозг и увеличиваются вспомогательные средства познания мира, тем не менее процесс остается процессом. В.Н.Борисов¹² вслед за многими исследованиями считает, что знания о предмете являются относительными, неполными, отражающими лишь некоторые его стороны, поскольку в форме знания предмет существует только в этой отраженной своей части. В непознанной же своей части он не существует для нашего сознания, хотя и существует объективно. Кроме того по его мнению абсолютное познание объекта даже фактически невозможно, так как объект бесконечен в своих свойствах. Человек только приближается к абсолютной истине.

Полное знание всех свойств объекта практически и не нужно, так как речевой акт в каждый отдельный отрезок времени отражает только определенное свойство объекта или только часть этих свойств.

Специалист может видеть в окружающем его мире то, что остается совершенно незаметным для неспециалиста. Малограмотный человек может понимать многие окружающие его явления совершенно по-иному по сравнению с высокообразованным человеком и т.д.

А.А.Потебня различал так называемое ближайшее и дальнейшее значение слова. Под значением слова, - отмечает А.А.Потебня¹³, - разумеются две различные вещи, из коих одну, подлежащую ведению языкознания, назовем ближайшим, другую, составляющую предмет других наук, - дальнейшим значением слова. Только одно ближайшее значение слова составляет действительное содержание мысли во время произношение слова. Когда я говорю «Сижусь за столом», я не имею в мысли совокупность различных признаков сидения, стола, пространственного отношения «за» и пр. Такая совокупность или понятие может быть передумана лишь в течение ряда

¹В.Н.Борисов. Взаимосвязь отражения и деятельности. М. 1987 стр.36.

²А.А.Потебня. Мысль и язык. М. 1962 стр.20.

мгновений, посредством ряда умственных усилий и для значения слов, вместе с представлением, делает возможным то, что говорящий и слушающий понимают друг-друга. В говорящем и слушающем, - замечает А.А.Потебня, - чувственные восприятия различны в силу различия органов чувств, ограничиваемого лишь сходством между людьми. Еще более различны в них комбинации этих восприятий так что когда один говорит, например, это дерево береза, то для другого вещественное значение этих слов совсем иное. Оба они думают при этом о различных вещах, но как, что мысли им имеют общую точку соприкосновения: представление и формальное значение слова. Общее между говорящим и слушающим обусловлено их принадлежностью к одному и тому же народу. Другими словами: ближайшее значение слова народно, между тем дальнейшее, у каждого различное по качеству и количеству элементов – лично.

А.А.Потебня разграничит узкое и широкое понятия. В дальнейшем эта мысль неоднократно подтверждалась разными исследователями, только в другом терминологическом выражении. Так, например, Л.Г.Воронин¹ предлагает различать смысловое значение слова – это такое его выражение, при котором в слове выражается совокупность любых признаков предмета или явления. Понятие же есть отражение определенной совокупности общих и существенных признаков предмета. В этой формулировке смысловое значение – это сумма знаний о данном предмете, или широкое понятие. Узкое понятие получает название понятия вообще. По мнению Л.Г.Воронина, значение слова складывается из двух основных отношений к действительности обозначения предмета и отражения предмета. При одном и том же языковом способе обозначения предмета отражение предмета может быть различным. И наоборот, при одном и том же отражении предмета способы его обозначения могут сильно различаться. Обозначение словом предмета в данном языке, как правило, постоянно во все периоды употребления слова – и в древности и в настоящее время, и для ребенка, и для взрослого, и.т.д. «Отнесенность слова к

1. Л.Г. Воронин. Семантика слова в свете теории отражения. М. 1986, стр.14.

предмету или явлению как обозначение данного предмета или явления не изменяется, а отнесенность слова к предмету как отражение данного предмета меняется под влиянием различных факторов в том числе и таких, как исторический уровень познания данного предмета отдельной личностью и т.д.» Обозначение как форма отношения слова к действительности выступает в специфической форме, в форме названия. Звуковая сторона слова по его мнению является той материальной, чувственно воспринимаемой основой, благодаря которой слово становится сигналом второй сигнальной системы и тесно связывается с функцией отражения действительности.

По мнению В.М.Богуславского¹, в понятиях откладывается, аккумулируется общественно – историческая практика людей, подытоживается и резюмируется знание, накопленное за известный период. В значении слова используется не все содержание данного понятия, а только часть его, известная всем членам общества. Таким образом значение определяется как часть понятия.

Д.П.Горский² различает два типа понятий – понятия, которыми мы пользуемся в повседневной жизни, и научные понятия. Обыденное понятие и значение слова совпадают. Научное же понятие играет и роль значения этого слова и раскрывает сущность предметов, обозначаемых этим словом.

П.И.Визгалов³ замечает что сущность языка не отражательная. Язык как деятельность органов речи и звуки, получающиеся в результате ее, представляют собой не процесс отражения, а процесс формирования и выражения отражательного процесса, каким является мышление. В этих высказываниях безусловно имеется доля истины. Отражать явления окружающего мира и их закономерные связи способен только человеческий мозг. Результаты его познавательной работы закрепляются в понятиях.

Объем сведений о предмете, заключающийся в минимуме дифференциальных

1В. М. Богуславская Слова и понятия в свете теории отражения. М.1967,с.40.

2Д.П. Горский. ук. раб. С.88.

3П. И. Визгалов Некоторые вопросы сочетания языка и мышления. М.1988,с.5.

признаков, может быть очень невелик. Серебрянников приводит пример для того, чтобы иметь общее представление о корабле, достаточно знать хотя бы самые общие его контуры и ассоциировать его с морем. Можно даже произвести такой интересный психологический опыт. Представим себе разговор двух людей. Один из них плавал на корабле всю жизнь, а другой впервые увидел корабль всего несколько дней тому назад. И если он произносит фразу *Вчера я видел корабль*, то у бывалого моряка может возникнуть в голове только самое общее представление о корабле, несмотря на его огромный опыт.

В лингвистической литературе нередко встречается термин «лингвистическая картина мира», в который иногда вкладывается содержание различают две картины мира – концептуальную и языковую. Концептуальная картина мира богаче языковой картины мира, поскольку в ее образовании, по всей видимости, участвуют различные типы мышления.

Несмотря на различия, обе картины мира между собой связаны. Язык не мог бы выполнять роль средства общения, если он не был бы связан с концептуальной картиной мира. Эта связь осуществляется в языке двояким способом. Это означивание выражается обычно в создании слов и средств связи между словами и предложениями.

Язык объясняет содержание концептуальной картины мира, связывая в речи между собой слова.

Составными частями картины мира являются слова, формативы и средства связи между предложениями, а также синтаксические конструкции. В объяснении концептуальной картины мира участвуют известные данному языку вышеперечисленные элементы языковой картины мира, поэтому объяснения не входят в языковую картину мира.

Говоря о соотношении и различии этих моделей мира. Г.А.Брутян делает следующие выводы: основное содержание языковой модели мира покрывает

1 Г. А. Брутян Язык и картина мира. М.1986,с.113.

все содержание концептуальной модели. За пределами концептуальной модели мира остаются периферийные участки, которые выступают как носитель – дополнительной информации о мире. Информация концептуальной модели мира и той части языковой модели мира, которые совпадают при наложении одной модели на другую, является инвариантной, т.е. независимой от того, на каком языке она выражена, формируя универсальные понятийные категории. Наоборот, информация, содержащаяся в периферийных участках, т.е. остающаяся за пределами концептуальной модели, варьируется и варьирования дополнительной информации, тем больше различаются сопоставляемые языки.

Постановка вопроса – «лексика как компонент, формирующий языковую модель мира», - предполагает наличие других компонентов, конституирующих языковую модель мира. К ним можно отнести: грамматику языка, идеологию говорящего на данном языке коллектива, самого человека, историческую и социальную форму существования языка. «Язык настолько неотделим от условий существования человека, что он всегда предполагается во всех возможных попытках его сущностной характеристики.

Трудно представить формы сознательного поведения человека, в которых не усматривалось бы участие языкового фактора».

В настоящем параграфе мы представили мнения ученых о том, как происходит отражение картины мира в языке. Лексические средства связи между предложениями, синтаксические конструкции являются по мнению ученых составными частями. Языковой картины мира концептуальная картина мира оказывается языковой, т.к. существуют понятийные категории функционирующие независимо от того на каком языке или выражены. Во второй главе мы попытаемся проанализировать отрывки из художественных произведений французских писателей с точки зрения выше приведенных постулатов. Но прежде необходимо рассмотреть с точки зрения культурной коммуникации.

I.3 Перевод и картина мира

Понятие перевода как межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры, как единого социально-культурного образования.

В работах отечественных и зарубежных ученых¹ подчеркивается та особая роль, которую играет перевод в развитии культуры, науки, экономики, литературы и самого языка общения.

С того момента, как в истории цивилизации начал происходить процесс разделения людей на группы, пользующиеся разными языками (ввиду географических, исторических и культурных предпосылок), появилась проблема декодирования речи для осуществления коммуникации. А поскольку разные народы вступали и вступают в торговые, военные, политические, экономические, культурные, научные отношения друг с другом на протяжении всей истории человечества, то, несомненно, перевод является одним из древнейших видов разумной человеческой деятельности. И с древнейших времен перевод выполняет функцию межъязыкового и межкультурного общения людей, как между государствами, так и на территории многонациональных государств. Примерами могут служить Древний Карфаген, Древний Египет, государства Древней Греции, Римская империя, государства Средней Азии, Индии, Ирана, включавшие в себя разноязычные племена и народности. Чем более многонациональным было государство, тем более почетное место в нем занимали переводчики. Так, в Древнем Карфагене каста переводчиков пользовалась почетом и уважением, а их эмблемой служил яркий и нарядный попугай, разноцветность оперения которого указывала, с какими именно языками работает переводчик. Одной

из важных вех в развитии перевода стало возникновение письменности. Во-первых, это дало мощный толчок для межкультурного обмена ценностями и достижениями в различных сферах деятельности человека, а во-вторых, образовался новый вид переводческой практики, а именно, письменный перевод, функционирующий с этого момента наряду с устным переводом. Переводиться стали не только устные высказывания, но и письменные тексты.

В наши дни мы стали свидетелями переводческого бума в науке и технике. Более 70% переводчиков трудятся именно в этой области. Самый большой объем переводов приходится на деловую корреспонденцию, потребительские информационные тексты (инструкции, проспекты и т.д.), научно-технические документы, разного рода договоры, технические описания.

Человеческая склонность к обобщению происходящего в мире, накопление огромного опыта в ходе переводческой практики, подтолкнули переводчиков к синтезу имеющегося знания и созданию теории перевода.

Современная теория перевода как научное направление возникло в середине XX века. Толчком к ее возникновению и развитию послужили резкое расширение переводческой практики для удовлетворения насущных потребностей. Вторая мировая война и прямо или косвенно связанные с ней последующие политические события и изменения - Нюрнбергский процесс, распад колониальной системы, возникновение международных организаций ООН, ЮНЕСКО и военных блоков НАТО, Варшавский договор - вовлекают в сферу международного общения все новые и новые народы, новые национальные языки. Как следствие растет армия переводчиков, количество языков, с которых переводят и на которые переводят.

Начинается бум сопоставительных, контрастивных исследований, осуществляемых методом перевода и для перевода, которые по сути своей,

представляют частные теории перевода для конкретных пар языков. Теоретические изыскания приводят к формированию понятийного аппарата теории перевода, разработке основных вопросов теории перевода.

Центральным понятием теории перевода является само понятие "перевод". Содержание этого понятия изменялось на протяжении столетий и в наши дни трактуется не однозначно. Прежде всего, следует иметь в виду, что понятие "перевод" многозначно. Во-первых, данное понятие обозначает перевод как некую интеллектуальную деятельность, то есть процесс. Во-вторых, - перевод как результат этого процесса - продукт переводческой деятельности, иначе говоря, речевое произведение (текст перевода), созданное переводчиком.

Служа средством общения людей различных национальностей, перевод является средством межъязыковой и межкультурной коммуникации. Согласно А.Д.Швейцеру¹ "перевод может быть определен как однонаправленный и двухфазный процесс межъязыковой и межкультурной коммуникации, при котором на основе подвергнутого целенаправленному ("переводческому") анализу первичного текста создается вторичный текст (метатекст), заменяющий первичный в другой языковой и культурной среде... Процесс, характеризуемый установкой на передачу коммуникативного эффекта первичного текста, частично модифицируемый различиями между двумя языками, двумя культурами и двумя коммуникативными ситуациями.

Перевод представляет собой один из видов языкового посредничества. К видам языкового посредничества относятся также реферирование, аннотирование, пересказ, резюме. Различаются они объемом и формой

1. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М, 1988. с. 75.

передаваемой информации. Перевод отличается от сокращенного изложения, пересказа и других форм воспроизведения текста тем, что он является процессом воссоздания единства содержания и формы подлинника. "Перевести - значит выразить верно и полно средствами одного языка то, что уже выражено ранее средствами другого языка" ¹.

Различают так называемый учебный перевод и профессиональный перевод. Учебный перевод связан с расшифровкой иноязычного текста с целью его понимания в процессе изучения иностранного языка. Это прием, который дает возможность постичь основы иностранного языка, методы и технику перевода, углубить знания в языке.

Профессиональный перевод - это особая языковая деятельность - переводческая деятельность, направленная на воссоздание подлинника на другом языке. Эта деятельность требует специальной подготовки, навыков и умения. Она предполагает совершенное владение иностранным и родным языком, знание не только своей, но и иноязычной культуры.

Одним из принципиальных моментов при рассмотрении перевода является понимание, что общение есть взаимодействие индивидов, в котором коммуниканты предстают как субъекты культуры, представители определенной лингвосоциокультурной общности. А перевод, как вид посредничества является не только средством межъязыковой, но и средством межкультурной коммуникации. Рассмотрение перевода как межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры как совокупности материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия

1. Федоров А.В., Основы общей теории перевода.1983 с.75.

жизни - словом, все стороны его бытия и сознания, в том числе и язык. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, выделяющей и отличающей его среди других культур.

В процессе перевода взаимодействуют не только два языка и более, но две культуры, имеющие как общую, так и национальную специфику. Выявление общего, интернационального, общечеловеческого и частного, особенного, национального является принципиальным при изучении такого явления, как межкультурная коммуникация. Истоки возникновения общечеловеческого и национально-специфического выявляются при изучении таких понятий, как "концептуальная и языковая картина мира социума".

Наличие общечеловеческого начала обусловлено тем, что мышление у людей, говорящих на разных языках, в своих главных очертаниях остается сходным или одинаковым. Объясняется это физической природой человека, функциями его головного мозга, высшей нервной системы. Общности способствует единство и объективность мира, в котором живут все народы. Национальные языки многочисленных народов, существующих в этом мире, - это различные пути, способы духовного освоения действительности. Данное освоение действительности строится на одинаковых принципах человеческого мышления и ведет к адекватному постижению реального мира. Логика человеческого мышления, объективно отражающего внешний мир, едина для всех людей, на каком бы языке они ни говорили. Внешние условия жизни, материальная действительность определяет сознание людей и их поведение, формирует картину мира. Картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира, закрепленное и реализованное в своеобразной материальной форме. Этой материальной формой является язык, языковая картина мира. Именно в таком понимании язык выступает формой овладения единым, объективным миром.

В формировании картины мира язык выступает лишь формой выражения понятийного (мыслительно-абстрактного) содержания, добытого человеком в процессе деятельности (теории и практики). Принципиально язык соотносится с одним и тем же объективным миром, а расхождения в национальных концептуальных и языковых картинах этносов проистекают из различного опыта людей по освоению одного и того же мира. Как бы ни были своеобразны по своей структуре отдельные языковые модели, в конечном итоге они все являются отображением в сознании человека окружающего мира.

В то же время конкретные внешние условия существования отдельного этноса (географические, физиолого-антропологические особенности, культурно-бытовые традиции и др.) формируют специфические качества и совокупности представлений, определяющие основу национальной концептуальной картины мира и национальной языковой картины мира. Сегодня никто не сомневается в том, что языки отражают действительность по-разному, асимметрично. Когда в переводе языки оказываются в контакте, когда при описании какого-либо фрагмента действительности значения одного языка с необходимостью определяются через значения другого, асимметрия проявляется наиболее отчетливо. Мы, обнаруживаем, что языки по-разному членят действительность, различно описывают одни и те же явления и предметы, обращая внимание на разные их признаки. Так, в семантике слова отражено видение мира носителя конкретного языка. В основе номинации (назывании) лежат определенные признаки, которые могут существенно отличаться в различных языках. Рассмотрим, например, слово "очки" (для глаз). В русском языке это слово произошло от слова "очи" - "глаза", в основу английского слова "glasses" положен материал из которого они сделаны: стекла, стекло. А французское слово "lunettes" происходит от слова "Луна", в его основу положен признак круглой Луны. Приведем еще один пример: слово "радуга" - разноцветная дуга - в русском, в английском - rainbow -дождевая дуга, а во французском - arc-en-ciel - дуга в небе. Во всех трех языках присутствует единый признак - дуга.

Однако коннотации, характеристики у этой "дуги" разные, благодаря определениям в русском - "разноцветная" и в английском - дождевая и обстоятельству места "в небе" во французском языке. Таким образом, мы сталкиваемся с тем, что даже та часть языковой картины мира, которая демонстрирует внешнее подобие, т.е. представляется симметричной, является в самом деле неэквивалентной. Эта неэквивалентность отражает оппозицию общего и частного в когнитивной (познавательной) деятельности человека, разных уровней абстракции. Она обусловлена тем, что каждый этнос имеет собственное представление о мире, об общих явлениях культуры во всех четырех сферах (материальной, духовной, организационной и поведенческой). Речь здесь идет не только о том, что в одной этнической культуре могут отсутствовать некоторые элементы, имеющиеся в другой культуре, но и о том, что отношение к тем или иным объектам, существующим в общечеловеческой культуре, может быть различным. Эти объекты могут вызывать разные ассоциации, то есть по-разному сопоставляться с культурным опытом народа. Например, для южан снег - экзотика, редкое явление природы, иногда пугающее и раздражающее, когда снег реально выпадает и на некоторое время останавливает жизнь в городах. В то же время снег - это символ Рождества. Для народов, живущих в средней полосе - снег обычное явление, ожидаемое (психологическая готовность) и достаточно легко переносимое в определенные периоды года. Для народов Крайнего Севера снег представляет собой одно из основных жизненных средств, обычное явление, ожидаемое (психологическая готовность) и достаточно легко переносимое в определенные периоды года. Для народов Крайнего Севера снег представляет собой одно из основных жизненных средств. Люди разных культур по-разному выражают радость и отчаяние, любовь и ненависть, для них по-разному течет время, по-разному мир звучит и окрашивается в цвета. У одних есть предметы, отсутствующие у других, и наоборот, а кто-то до сих пор активно использует то, что уже давно вышло из употребления.

В своих логических основах мышление представителей разных социумов одинаково, однако в плане эмоционально-образного отображения действительности, на уровне внелогических оценок и переживаний сознание представителей разных этносов и не предполагает какого-либо единства. Представители разных лингвокультурных социумов переживают и оценивают по-разному, что обуславливает неповторимость «мирочувствования» и мироощущения. В языковой картине мира выделяется целый пласт слов, словосочетаний, высказываний эмоционально-образного отображения действительности, имеющих коннотации (эмоциональную, оценочную, стилистическую окраску), мотивированность, которых обусловлен национально-культурным контекстом. Например: бить баклуши - *twiddle one's thumbs* - *se tourner les pouces*. Передача в переводе эмотивных, стилистических, образных аспектов значения может играть столь же важную роль, как и передача предметно-логического содержания. Слова "солнце, луна" в коннотативном значении являются положительными характеристиками, качествами у различных народов. У северных народов солнце воспринимается как источник жизни, возрождения, радости, что и отражается, например, в обращении к человеку "Солнце мое". У народов жарких стран аналогичная коннотация просматривается скорее не в слове "солнце", а в слове "луна".

Будучи, с одной стороны, объективной системой, а с другой - результатом эмоционально-духовного творчества нации, языки фиксируют особенности мировидения народа. В процессе исторического развития фундаментальные жизненно-важные образы фиксируются в языке и передаются последующими поколениями уже в вербализованном виде¹. Внешние материальные условия существования этноса могут со временем измениться, однако, передаваемые языковыми средствами особенности национального менталитета продолжают воспроизводиться в последующих

1. Валеева Н. Г. "Введение в переводоведение" - М.: Изд-во РУДН, 2006, с.82.

поколениях. То есть язык предлагает его носителям уже готовую форму оценки и восприятия и начинает выполнять функцию, которую на первоначальном этапе существования этноса выполняла внешняя среда, моделируя отчасти речевое и неречевое поведение людей как субъектов культур данного социума.

Своеобразие национальных языковых картин мира и множественность культур не является препятствием для взаимопонимания народов и преодолевается при переводе. Одним из важных и решающих практических доказательств совместимости логических и языковых систем в их познавательной сущности является неопровержимый факт взаимопонимания народов на основе перевода с одного языка на другой. Никогда в истории (кроме библейского Вавилона) языковые преграды не были непреодолимой помехой общения народов не только цивилизованных, но и народов, стоящих на разных ступенях социального развития (например, в период великих географических открытий). Однако межкультурное общение адекватно и успешно протекает только тогда, когда коммуниканты, являющиеся носителями разных культур и языков, осознают тот факт, что каждый из них является "другим" и каждый воспринимает попеременно "чужеродность" партнера. Ознакомление с культурой других народов - одна из важнейших социальных функций перевода. Переводчик-билингв является как бы "удвоенной" языковой личностью. Он воспринимает иноязычную текстовую деятельность с позиции лингвокультуры иноязычного социума. А затем переходит на родной языковой и социокультурный коды (в их нерасторжимом единстве). Особенность переводческого билингвизма состоит, во-первых, в том, что переводческий билингвизм имеет, как правило, асимметричный характер. У большинства переводчиков доминирует один язык, данный ему с молоком матери, и одна культура, впитанная вместе с этим языком. Этот язык и эта культура подчиняют себе другие, с которыми переводчику приходится сталкиваться в переводе. Через призму доминирующего языка и доминирующей культуры понимаются смыслы, заключенные в речевых

произведениях на другом языке, воспринимаются факты другой культуры. Во-вторых, в процессе перевода оба языка присутствуют в акте речи и функционируют одновременно. И переводчику постоянно приходится преодолевать интерференцию языков и культур.

Под лингвистической интерференцией¹ понимается взаимовлияние двух (и более) контактирующих языков. Это взаимовлияние может быть, как положительным, так и отрицательным, и выражается в отклонении от нормы (узуса) в одном языке под влиянием другого (при отрицательной интерференции) и в приобретении, закреплении и усилении навыков в одном языке под влиянием другого (при положительной интерференции). Более упрощенно под лингвистической интерференцией следует понимать вмешательство элементов одной языковой системы в другую, которое может быть как конструктивным, так и деструктивным. Выделяют несколько видов интерференции: фонетическую, грамматическую (морфологическую, синтаксическую, пунктуационную, орфографическую), лексическую, семантическую, стилистическую. В работе начинающего переводчика интерференция может проявляться практически на всех уровнях.

Итак, в заключении можно сказать, что перевод – это языковое посредничество, способ межкультурной и межъязыковой коммуникации.

1.ВерещагинЕ. М., Костомаров В. Г. Язык и культура Изд.-3 2001,с.19.

Выводы по первой главе

В настоящей главе мы предприняли попытку рассмотреть существующие в лингвистике и культурологии понятия картина мира, отражение картины мира в языке, проблема перевода и картина мира.

Исследования в этой области говорят о том, что модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, к которым он относит такие понятия, как время, пространство, изменение, причина, судьба, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому.

Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Таким образом, реальный мир отображается в сознании человека в виде концептуальной картины мира, а ее вербализация представляет собой языковую картину мира. Реконструкция языковой картины мира должна быть основана исключительно на фактах языка. Воссоздание модели мира на основе анализа языковых данных можно считать первым и основным этапом реконструкции языковой картины мира, второй этап предполагает возможную интерпретацию на основе социально-исторических и культурных факторов.

Рассмотрение перевода как межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры как совокупности материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия жизни - словом, все стороны его бытия и сознания, в том числе и язык. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, выделяющей и отличающей его среди других культур.

Своеобразие национальных языковых картин мира и множественность культур не является препятствием для взаимопонимания народов и преодолевается при переводе.

II. РОЛЬ ЛЕКСИКИ В ФОРМИРОВАНИИ КАРТИНЫ МИРА

2.1. Субъективность и объективность мнения об объекте

Принято считать, что лексика, словарный состав языка в целом, непосредственно связанная с предметным миром человека, с его социально-историческим опытом и культурно-национальными особенностями говорящего на языке коллектива, способна отображать если не научную, то, по меньшей мере, «наивную картину мира», т.е. стихийно складывающееся, закрепленное в обыденной практике представление о внешнем мире. Любая картина мира связана с мировоззрением, а также формирует его.

В лексике, по мнению А.Уфимцевой¹, разграничиваются лексическая система как система номинативных единиц, структуре вокабуляра. Лексико-семантическая система языка как сложное взаимодействие лексического и грамматического аспектов языка. Анализ содержательной стороны текста предлагает учет как собственно языковых, так и экстралингвистических данных опирающихся на общие знания. Изучение того или иного явления в тексте понимают с одной стороны вопрос о взаимовлиянии собственно языковой и вне текстовой информации, а с другой стороны – о роли этого языкового явления в создании картины мира художественного текста.

Рассмотрим некоторые аспекты на примере французских глаголов « **croire** », « **trouver** », « **sembler** », « **paraître** ». Содержательная структура этих глаголов вариативна. Рассмотрим факторы влияющие на выбор глагола из ряда: *trouver*, *sembler*, *paraître*. Выбор того или иного глагола зависит от того, какой элемент типовой ситуации принимается за исходный. Если за отправную точку берется субъект мнения, то выбор падает на глаголы

« **croire** », « **trouver** ». « *Je crois Pierre malade* », если объект мнения, то выбираются глаголы *sembler*, *paraître*: *Pierre me semble (paraît) malade*. Высказывания с глаголом « **croire** », « **trouver** » позволяют осуществлять «субъективацию» т.е. характеристика происходит с точки зрения говорящего и

¹ А. У. Уфимцева Типы языковых знаков. М. 1994, с. 40.

напротив глаголы «sembler», «paraître» служат объективизации высказывания: *Il semble que Pierre est malade*. В толковании глаголов «croire», «trouver» имеется компонент «мнение составлено путем умозаключения», тогда как в толковании глаголов «sembler», «paraître» - мнение составленное на основании первых впечатлений, ощущений»¹⁴. Различие этих компонентов позволяет делать разное логическое ударение при назывании ситуации мнения. Высказыванием «*Je crois Pierre malade*» подчеркивается тот факт, что субъект обдумал информацию. «*Pierre est malade*» перед тем как высказать свое мнение. Высказыванием «*Pierre me semble malade*» подчеркивается то, что субъект основывался на своем первом ощущении. Выбора глаголов «croire – trouver – sembler – paraître» диктуется также их смыслом. В толковании всех четырех глаголов имеется указание на проблематичность истинности мнения. Если глаголы «croire», «sembler» приписывают это отклонение от истины, то глаголы *trouver*, *paraître* приписывают это отклонению особенностям объекта. Смысловые различия глаголов «croire», «trouver», «sembler», «paraître» проявляются таким образом, в следующем противопоставлении истинность сомнения.

Приведем еще несколько примеров, где видны эти различия:

- «*De plus continua – t – il, les persiennes de la chambre et du cabinet semblent être restées closes. Je dis « semblent » parce que après tout, rien n’interdit de supposer, qu’elles ont été fermées après le crime ».*
- Боле того, продолжал он, - ставни комнаты и кабинета казалось, оставались закрытыми. Я говорю «казалось» т.к. после всего ничто не запрещает предположить, что их закрыли после совершенного преступления.
- «*Mais une fois au lit, qui me paraît grand qui me paraît vide, je n’arrive pas à trouver le sommeil ».*
- Но оказавшись в кровати, которая мне казалось большой и пустой. Я никак не могу заснуть.

¹⁴Le dictionnaire. Le Petit Larousse p.201 .

Субъект этого предложения находится в состоянии беспокойства тревоги, беспокойства за жену которую отвез в роддом; он первый раз после жениться остается один. Приведем еще несколько примеров, показывающих различие в толкованиях. Этих глаголов «M.me Verner paraissait contrariée, mais en excellente santé ».

- Мадам Верне казалось расстроенной, но самочувствие ее было прекрасным.
- « Il paraît bien partant, mais en réalité, il est gravement malade ».
- У него был вид здорового человека, но на самом деле он был тяжело болен.
- « A cette seconde je ne l'ai pas trouvée belle comme elle l'avait souhaitée, mais elle m'apparut grande dans l'horreur ».
- В эту секунду она мне не показалась такой красивой, какой она сама себя считала, но ее лицо выражало ужас.
- « Alors, vous voilà sans place, monsieur Fierot, dit la bonne qui le croyait toujours employé là-bas ».
- И вот вы без места господин Фьеро, сказала служанка, которая думала, что он все еще там работает.
- « Alors tout le monde vous croyait au sommet du bonheur ».
- Ну что же, все считали, что вы вершине счастья.

В тех случаях, когда мнение составляется не на внешних признаках или проявлениях объекта, а на его внутренних характеристиках, недоступных прямому наблюдению и иногда объект не является лицом, указанные смысловые различия в значительной степени нейтрализуются:

- « Je crois (trouve) l'idée bonne ».
- Я похожу эту идею хорошей.
- « L'idée me semble (paraît) bonne ».
- Идея мне кажется хорошей.

В случае выбора того или много глагола на первый план выступает языковой фактор.

Выбор той или иной конструкции зависит также от типа логических отношений, представленных в пропозиции т.е. предшествующим текстом, а также объясняется придаточным предложением. Например:

- «Le garçon croit que les fées existent ».
- Мальчик считает, что феи существуют.
- « Je crois qu'il y a des serpents ici ».
- Я думаю, что здесь есть змеи.
- « Je trouve qu'il a du caractère ».
- Я считаю, что у него есть характер.
- « Je crois qu'il est intelligent ».
- Я думаю, что он умный.
- « Il lui semblait nécessaire que quelque chose de divin s'accomplît ».
- Ему казалось неизбежным, что произошло что-то божественное.

Таким образом, на примере четырех глаголов было показано, что семантическая структура слова, соотношение лингвистического и экстралингвистического влияет на выбор лексики. И.Г.Торсуева¹ отмечает, что «высказывание как единица текста детерминировано системой языка что проявляется способом отражения языком реальной действительности, в правилах сочетаемости имен предикатов в форме синтагм, в высказывание, в способах соединений. Анализ приведенных примеров показал, что в повествовании, в описании автор употребляет глаголы «**sembler** », « **paraître** » а в диалогах чаще встречаются глаголы « **croire** » и « **trouver** ». Глагол « croire » повторяет уже полученную информацию.

Анализ содержательной стороны текста предполагает учет как собственно языковых, так и экстралингвистических данных, опирающихся на «общий фонд» знаний отправителя и получателя сообщения. Очевидно, что адресат сообщения узнает из полученного им текста не только то, что обозначено «системой языка», но и многое другое, обусловленное различными

¹ И. Г. Торсуева Высказывание как единица текста. Структура семантических единиц текста(на сопоставительной основе французского и русского языков). М. 1988,с. 39.

факторами, прямо не обозначенными в тексте, но вытекающими из его содержания, знаниями «картины мира». Изучение того или иного языкового явления в тексте поднимает, с одной стороны, вопрос о взаимодействии собственно языковой и внетекстовой информации, а с другой о роли этого языкового явления в создании картины мира художественного текста.

В настоящем параграфе мы рассмотрели некоторые аспекты проблемы на примере глаголов «**croire**», «**trouver**» и их лексических конверсивов «**sembler**», «**paraître**».

II.2 Лексические ресурсы при переводе

Я. И. Рецкер¹ – один из основоположников науки о переводе (в области лексики): конкретизацию, антонимический перевод, смысловое развитие, компенсацию. Эти четыре вида лексико – семантических трансформаций отражают четыре основных вида различных логических отношений между понятиями.

В романе О. де Бальзака «Евгения Гранде» одним из центральных персонажей, который воплощает сущность современного Бальзаку буржуазного общества, является образ отца главной героини, Феликса Гранде. Появление подобного персонажа становится результатом формирования во французском обществе рубежа XVIII-XIX веков нового типа социальных отношений.

Характер Гранде складывается в результате многократных денежных операций, что постепенно и превращает его в помешанного скупца, для которого единственным счастьем становится видеть золото и владеть им. Скупость становится основной чертой его характера и приносит людям только зло и страдания. Для Бальзака важно показать, что появление подобного типа в современном обществе свидетельствует о серьезной подмене ценностей в умах большинства.

В процессе анализа отдельных отрывков было обнаружено, что важнейшие характеристики Гранде определяют отбор стилистических средств, используемых Бальзаком для создания его литературно-художественного портрета. При описании выражения глаз героя автор сравнивает их со взглядом василиска, мифологического чудовища, а цвет волос с цветом золота. (Здесь и далее в примерах под буквой «А» представлен оригинальный текст, под буквой «Б» – наш подстрочный перевод, под буквой «В» – перевод. Орфография и пунктуация переводчика сохранены.).

1. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М. 1984, с. 64

2. Обломиевский Д. Д. Бальзак. Этапы творческого пути. – М.: Гослитиздат, 1961. – 246 с.

A) ...ses yeux avaient l'expression calme et dévoratrice que le accorde au basilic,...; ses cheveux jaunâtres et grisonnants étaient blancs et or, disaient quelques jeunes gens qui ne connaissaient pas la gravité d'une plaisanterie faite sur monsieur Grandet¹.

Б) ...его глаза имели спокойное и пожирающее выражение, которое народ приписывает василиску, ... его рыжие седующие волосы были белыми и золотыми, говорили некоторые молодые люди, которые не знали значительность шутки, высказанной в сторону господина Гранде².

В) Взгляд мягкий, ласковый, жадный, взгляд василиска...Волосы его желтели и седели, все в одно время, - золото и серебро, по выражению охотников пошутить, вероятно, не знавших, что с Гранде не шутят .

В переводе обнаруживаются, во-первых, изменения лексического плана; опущения и добавления, которые влекут за собой и грамматические трансформации. Переводчик опускает глагол (avaient - имели) в первом предложении, отсутствие которого позволяет читателю мгновенно воспринять описательные характеристики выражения глаз Феликса Гранде. Переводчик называет «выражение глаз» одним словом «взгляд», тем самым, перенося характеристику самого Гранде на описание его отношения к окружающим, потому что «выражение глаз» соответствует особенностям личности человека, а «взгляд» более указывает на то, каким образом он смотрит на мир и на людей вокруг него. Переводчик также допускает семантические трансформации эпитетов к слову взгляд («мягкий, ласковый, жадный»). Во-вторых, мы наблюдаем изменения в синтаксической структуре предложения, которое переводчик сокращает и разбивает на несколько, делая тем самым информацию более удобной для восприятия. Можно отметить инверсию в первом предложении, в котором переводчик ставит прилагательные после повторяющегося существительного «взгляд», что также обращает на себя

¹ Н . de Balzac Eugenie Grandet Ed. Gallimard. P., P.29 .

² О. де Бальзак Евгения Гранде.т.1. П. 1995,с.26.

внимание. Во второй части данного отрывка переводчик расширяет ассоциативный план, сравнивая цвет волос Гранде не просто с цветом золота, а с золотом и серебром, тем самым усиливая влияние, которое оказывает на Гранде его богатство. В процессе создания образа Феликса Гранде Бальзак не оставляет без внимания тип его социального поведения как неотъемлемое составляющее характера бочара. Следующий отрывок представляет описание действий героя во время проведения им деловых операций. Автор ярко характеризует Гранде, привлекая описание действий диких животных во время охоты, таким образом, он изобличает коварство и обман преследуемого жертвы хищника, составляющие основу природы Гранде.

A) *Financièrement parlant, monsieur Grandet tenait du tigre et du boa: il savait se coucher, se blottir, envisager longtemps sa proie, sauter dessus, puis il ouvrait la gueule de sa bourse, y engloutissait une charge d'écus, et se couchait tranquillement, comme le serpent qui digère, impassible, froid, méthodique*¹.

B) *В коммерции он был ловок, жаден, силен как тигр, как боа. Он умел - при случае спрятать свои когти, свернуться в клубок, выждать минуту, и, наконец, броситься на жертву. Потом он растягивал ужасную пасть кошель своего, сыпал в него червонцы, завязывал, прятал кошель, и все это самодовольно, холодно, методически*².

В переводе обнаруживаются, во-первых, изменения лексического плана; опущения и добавления, которые влекут за собой и грамматические трансформации. Переводчик опускает глагол (avaient - имели) в первом предложении, отсутствие которого позволяет читателю мгновенно воспринять описательные характеристики выражения глаз Феликса Гранде. Переводчик называет «выражение глаз» одним словом «взгляд», тем самым, перенося характеристику самого Гранде на описание его отношения к окружающим, потому что «выражение глаз» соответствует особенностям личности человека, а «взгляд» более указывает на то, каким образом он о поведении Феликса

¹ H. de Balzac rom. cité, h. 31

² О. Де Бальзак ук. ром. С.30.

Гранде в «финансовом отношении», то переводчик конкретизирует область, в которой работает герой, называя ее «коммерцией». Добавление описательных характеристик, отсутствующих в тексте Бальзака («ловок», «жаден», «силен»), в значительной степени раскрывает сущность героя в понимании переводчика. В переводе употреблён глагол с нейтральным значением («лечь») фразеологизмом «спрятать когти», подчеркивающим хищное начало в герое, также как и следующее выражение «растягивал ужасную пасть», в котором не только замена глагола придает фразе более отрицательную окраску, но и добавление эпитета «ужасную», дополняющего описание характера главного героя. Далее мы снова сталкиваемся с заменой, где переводчик предпочитает опустить описание Бальзака, в котором говорится о действиях сытой змеи, и обратить внимание на то, какое значение для Гранде имеет сохранность его кошелька («завязывал, прятал кошель»). Средства разработки характера в произведении не исключают внимание к речевым характеристикам персонажа. В потоке речи становится ясным, что герой чувствует в той или иной ситуации, каково его отношение к собеседнику и к обсуждаемому предмету.

Рассмотрение речевых характеристик Гранде и сопоставление их с вариантом перевода позволит выделить те моменты, которые явно указывают на субъективное восприятие героя переводчиком.

Например, ответ Гранде на вопрос своей служанки в переводе звучит более эмоционально, чем в оригинале.

А) Tu es bête, Nanon! Ils mangent, comme tout le monde, ce qu'ils trouvent.

Est-ce que nous ne vivons pas de morts? Qu'est-ce donc que les successions¹?

Б) *-Ты глупая, Нанета! Они едят как все, то, что находят. Разве мы не живем/питаемся за счет мертвецов? Что тогда такое наследство?*

В) *-Дура ты! Едят, как и мы, все, что Бог им пошлет; разве мы сами не щиплем мертвечину? А наследство-то? А наследники-то?*

1 Н. de Balzac rom. cité, h. 80

2 О. Де Бальзак ук. ром. С.79.

Грубость Гранде передается в данном предложении при помощи слова «дура», которое несет в себе отрицательную коннотацию, а также за счет простонародного слова «мертвечина» и замены нейтрального глагола «питаемся» на «щиплем». Кроме того, обращает на себя внимание значительная вставка, которую делает переводчик. Речевая характеристика Гранде, создаваемая Бальзаком не содержит обращения к Богу как к дарующему пищу на землю (человек сам находит себе пропитание), в то время как переводчик прибегает к использованию устойчивого русского выражения, несущего специфические коннотации «что Бог им пошлет». Наряду с тем фактом, что переводчик акцентирует грубость старика, такое упоминание о Боге в речевой характеристике Гранде указывает, возможно, на ироническое отношение переводчика к герою Бальзака, так как в речи праведного человека, говорящего о Боге, невозможно использование грубых слов, как в данном случае «Дура ты!». Заметим также, что в переводе введен повтор корневой основы, отсутствующий в оригинальном тексте («наследство», «наследники»).

Бальзак в своем произведении посредством характеристик героя провозглашает и подвергает критике новую систему ценностей буржуазного мира, в которой основным благом становится накопительство. Переводчик разделяет мнение автора по данному поводу и еще более акцентирует его в переводе.

А) Faire faillite, reprit le père, c'est commettre l'action la plus déshonorante entre toutes celles qui peuvent déshonorer l'homme¹.

Б) -Обанкротиться, ответил отец, это совершить самый позорный поступок из всех тех, которые могут опозорить человека.

В) **Обанкротиться! Это значит сделать самую низкую подлость, самое черное, неблагородное дело.**

Восклицание после слова «обанкротиться», которое отсутствует у Бальзака, указывает, насколько важен для героя данный вопрос, насколько он

¹ H. de Balzac rom. cité, h. 97.

возмущен неудачей своего брата, насколько презрительно его отношение к тому, кто допускает подобный исход дела. Переводчик описывает банкротство не просто как «позорный поступок», а дает свои характеристики («низкая подлость», «черное, неблагородное дело»), тем самым усиливая эмоциональную окраску речи Гранде.

Интересным представляется перевод отрывка, в котором описываются последние минуты жизни Феликса Гранде.

A) Lorsque le curé de la paroisse vint l'administrer, ses yeux, morts en apparence depuis quelques heures, se ranimèrent à la vue de la croix, des chandeliers, du bénitier d'argent qu'il regarda fixement, et sa loupe remua pour la dernière fois. Lorsque le prêtre lui approcha des lèvres le crucifix en vermeil pour lui faire baiser le Christ, il fit un épouvantable geste pour le saisir et ce dernier effort lui coûta la vie. ...- Mon père, bénissez-moi?... demanda-t-elle.

-Aie bien soin de tout. Tu me rendras compte de là-bas, dit-il en prouvant par cette dernière parole que le christianisme doit être la religion des avares

Б) Когда приходской священник пришел его причащать, его глаза, внешне мертвые в течение нескольких часов, оживились при виде креста, свечей, серебряной кропильницы, на которые он пристально смотрел, и его нарост на носу пошевелился в последний раз. Когда священник и поднес к его губам распятие из позолоченного серебра, чтобы он поцеловал Христа, он сделал пугающее движение, чтоб его схватить и это последнее усилие стоило ему жизни

...-Мой отец, благословите меня?... попросила она.

-Хорошенько заботься обо всем. Ты мне дашь отчет там, сказал он, доказывая последними речами, что христианство должно быть религией скупцов.

В) Когда священник пришел к нему со святыми дарами, почти совсем угасшие взоры его оживились при виде серебряного креста и паникадила. Он пристально посмотрел, и шишка на его носу зашевелилась в последний раз.

Наконец, когда священник поднес крест к устам его, старик сделал тяжелое усилие, чтоб вырвать его из рук священника. Это усилие стоило ему жизни...

-Батюшка, благословите меня, сказала она.

-Старайся, заботься обо всем, береги золото! береги золото! я потребую у тебя отчета на том свете.

Бальзак демонстрирует разрушающую силу денег над человеком, для которого богатство становится объектом поклонения. Гранде мысленно не расстается с ним даже перед смертью. В переводе могут быть обнаружены стилистические средства, с помощью которых переводчик сгущает краски в изображении героя. В начале фрагмента при описании прихода священника Достоевский опускает глагол «причащать», указывающий на цель визита, и вместо этого использует обобщенное название предметов церковной утвари, сопровождающих причащение («святые дары»). Этим переводчик акцентирует абсолютное безбожие Гранде, для которого эти предметы представляет интерес только потому, что изготовлены из серебра.

Перевод более лаконичен в описании происходящего, что позволяет ему подчеркнуть основные смыслы происходящего. В переводе речи персонажа в глаза бросается повтор «береги золото», с помощью которого переводчик указывает на неразрывную связь между стариком и его богатством и то, с каким трудом Гранде расстается с накопленным им добром. Он эксплицирует смыслы, заложенные в слова Гранде «береги все». Заметим также, что переводчик допускает здесь опущение - он опускает комментарии автора: «доказывая последними речами, что христианство должно быть религией скупцов»), видимо считая подобное высказывание оскорбительным по отношению к христианству.

Анализ показал, что в романе Бальзака образ старика Гранде является олицетворением нового мира богачей и скупцов, характеристикой целой эпохи, наступившей тогда во Франции. В переводе не просто дается его социальное изображение, а показана существенная деформация системы ценностей в душе

героя и выявлено его пагубное воздействие на окружающий мир и опасность, которую он несет другим людям. Для переводчика образ Гранде является воплощением скупости, грубости, безжалостности и пренебрежительного отношения к христианским ценностям. Работая над переводом, он не только, следуя за Бальзаком, создает картины общественной жизни Франции через характеристику Гранде, но и переносит акцент с социального на психологический уровень, что и определяет концепцию перевода и обуславливает незначительные, но заметные трансформации на лексическом и семантическом уровнях.

Выводы по второй главе

В данной главе мы рассмотрели вопрос о передаче особенностей авторского стиля в художественном переводе и роли лексики в формировании картины мира, а также на конкретном анализе продемонстрировали субъективность мнения об объекте перевода.

На примере четырех глаголов *sembler*, *paraître*, *croire*, *trouver* мы попытались продемонстрировать, что семантическая структура слова, соотношение лингвистического и экстралингвистического влияет на выбор лексики. предикатов в форме синтагм, в высказывание, в способах соединений. Анализ приведенных примеров показал, что в повествовании, в описании автор употребляет глаголы «*sembler*», «*paraître*» а в диалогах чаще встречаются глаголы «*croire*» и «*trouver*». Глагол «*croire*» повторяет уже полученную информацию. Выбор той или иной конструкции зависит также от типа логических отношений, представленных в пропозиции т.е. предшествующим текстом, а также объясняется придаточным предложением.

Сопоставительный анализ стиля романа «Евгения Гранде» показал, что переводчик вносит изменения. Например, трансформирует словесную форму передачи смысла: в переводе обнаруживаются, во-первых, изменения лексического плана; опущения и добавления, которые влекут за собой и грамматические трансформации, переводчик опускает, например, глагол

(avaient - имели) в первом предложении, отсутствие которого позволяет читателю мгновенно воспринять описательные характеристики выражения глаз Гранде. Переводчик называет «выражение глаз» одним словом «взгляд», тем самым, перенося характеристику самого Гранде. Или ещё одна лексическая замена, т. е. лексическая дополнительность: у Бальзака «обанкротиться» значит – обесчестить себя, в переводе - совершить «низкую подлость», «черное, неблагородное дело».

Переводчик, он не только, следуя за Бальзаком, создает картины общественной жизни Франции через характеристику Гранде, но и переносит акцент с социального на психологический уровень, что и определяет концепцию перевода.

III. АНАЛИЗ ЛЕКСИКО-ГРАММАТИЧЕСКИХ ОТНОШЕНИЙ

3.1 Типы переводческих транспозиций

Ученые считают, что сознание полной типологии переводческих преобразований осуществляется двумя путями: дедуктивным (логическим исчислением возможных преобразований) и индуктивным (анализом реальных переводов и обобщением их материала)¹.

В. Г. Гак² признает, что любое преобразование в объективной действительности может иметь качественный или количественный характер. При количественном преобразовании устраняются либо добавляются определенные элементы структуры целого. При качественном преобразовании происходит замена одного элемента другим. Спецификой языковых преобразований является то, что в них качественное преобразование часто связано с количественным; например, слово может заменяться не только словом той же категории, но и словосочетанием, в связи с чем изменяется число формальных элементов структуры.

Рассмотрим примеры с прямыми добавлениями или опущениями при переводе:

Le pain une fois coupé en deux parts égales, il en regarda l'intérieur.... ;

Разрезавши хлеб на две половины, он поглядел в середину.....

... Dit – il en se grattant derrière l'oreille.

... Сказал он, наконец, почесав рукою за ухом.

La lecture achevée, se tournant vers les autres, il dit: - Venez et signez. Ayant appris cette nouvelle, il veut partir.

Ayant passé leurs examens, ils partirent pour une maison de répos.

1. Рецкер Я. ук. раб.; Влахов С. , Флорин С. Непереводимое в переводе. М. 1989; Крупнов В. Д. В творческой лаборатории переводчика. М.1987 и др.

2. Гак В. Г. Теория и практика перевода М.1998, с.120.

Такие прямые добавления и опущения обуславливаются определенными факторами. Например, добавления местоимения во французской фразе обусловлено грамматически, избыточное существительное в русском предложении, стилистико – просодическими факторами. Рассмотрим качественные и качественно - количественные преобразования, т. е. такие добавления и опущения, которые связаны с преобразованием другого элемента высказывания.

Исходной единицей анализа при изучении типов преобразований при переводе текста является высказывание - актуализированное предложение.

Всякое предложение состоит из некоторого количества слов, имеющих свою грамматическую форму, принадлежащих к соответствующему морфологическому классу (части речи) и связанных определенными синтаксическими отношениями; слова в предложении расположены в обусловленном порядке. Выделяются четыре основных типа преобразований: 1) транспозиция грамматических категорий (числа, времени, наклонения) например: *Présent* может переводиться на русского языка формами настоящего, прошедшее, будущее времени, в зависимости от контекста.

Ce soir – la nous n'étions que deu , moi et un camarade qu'on appelait Tchéco...

Tout à coup, voilà mon camarade qué s'arrêta de manger, me regarda un moment avec de drôles d'yeux, et, pouf ! tombe sur la table, les bras en avant (Daudet)- Нас было только двое, я и мой товарищ...вдруг он перестаёт есть, смотрит на меня странным взглядом и падает.

В данном примере *Présent* употребляется вместо *Passé simple* для оживления рассказа, как бы разворачивая действие перед глазами зрителя.

В таком случае *Présent* выражает быстро протекающее действие и на русского языка переводится либо настоящим временем, либо глаголом совершенные вида в прошедшее времени.

Passé simple, *Passé compose* и *Imparfait* могут быть переведены формой прошедшего времени как совершенного, так и несовершенного вида, что

обуславливается контекстом, дополнительными лексическими средствами, содержанием самого глагола и характером протекания действия.

Pendant deux jours, il s'occupa de son installation (Maupassant)

Целых две дня он устраивался.

Les enfants étaient élevés, la fortune venait, lorsque brusquement la concurrente lui apportait la ruine (Zola) - ... когда внезапно его разорила конкуренция.

Plusieurs fois cet hiver, en rentrant le soir, j'ai surpris Jacques lisant des livres de vers que lui avait prêtés ce Fontanin (du Gard) - ... я заставал Жако за чтением сборника стихов...

Кроме того, P. composé может служить для выражение настоящего и будущего с видовым оттенком законченности и переводится соответствующим временем.

Eh, vous bientôt fini de frapper cet enfant? (Maupassant).- Скоро вы перестанете бить ребенка?

Quand il a plu toute la journée, la récolte est abondante (Reno).- Если дождь идёт весь день, то урожай бывает обильным.

2) транспозиция частей речи;

3) лексико – синтаксические трансформации (единственно чисто синтаксической трансформацией является изменение порядка слов, все остальные преобразования в сфере синтаксиса связаны с той или иной лексической или морфологической заменой);

4) лексико- семантические преобразования (они охватывают также способы описания ситуации, вопросы прагматики).

На втором типе преобразований: транспозиции частей речи, вернее, замене функциональных классов. В транспозиции следует различать три аспекта: Первый касается формы транспонента и транспозита, второй – вида перехода от одного класса к другому, третий – контекстуальных условий реализации данных трансформаций. В процессе транспозиции следует различать три компонента: транспонент (исходная форма), транспозитор (средство транспозиции), транспозит (результат транспозиции). Транспонент и

транспозит могут принадлежать к любому функциональному классу. Выделим шесть таких классов: существительное, или субстантив; глагол, или предикат; прилагательное, или характеристика субстанции; наречие, или характеристика действия; местоимение; служебное слово.

В качестве транспозитора, или средства транспозиции, используются пять универсальных способов: а) изменение окружения без изменения формы слова; б) изменение морфологических категорий слова; в) использование служебных слова; г) использование десемантизированных знаменательных слов в полу служебной функции; д) супплетивизм основ. Например, если слова *ночь* – *la nuit* нужно перевести в другие значимые классы, то это можно сделать следующим образом:

наступает ночь (г) , *il fait nuit* (г);

ночной (б), *de nuit* (в), *nocturne* (б,д);

Использование пяти универсальных способов транспозиции приводит к формированию трёх формальных типов функциональных классов, будь то транспонент или транспозит. При способах (а), (б) и (д) образуются однословные синтетические структуры. Способ (в) ведет к образованию морфолого – аналитических структур, состоящих из служебного слова и знаменательного. Способ (г) формируют лексико – аналитические структуры, состоящие из десемантизированного знаменательного слова, определяющего передка функциональный класс всей структуры.

В сфере глаголов и прилагательных внутриклассные транспозиции касаются их формы: замена глагола сочетанием личной формы глагола и инфинитива (пригласить – *faire venir*), замена сочиненных прилагательных одним сложным (*la base materielle et technique*: материально – техническая база).

Существует непосредственная транспозиция, при которой данный член предложения заменяется иным с изменением непосредственных синтаксических связей; например:

La cherté de la vie a considérablement augmenté. Очень большая поднялась дороговизна на все припасы.

Les impôts ont diminué cette année. В этом году налоги снизились.

Les règles de la grammarie française sont difficiles.

Правила грамматики французского языка трудные. Le gros oeuvre de cette maison est achevé.

Фундамент этого дома завершен. J'ai dans ma bibliothèque les oeuvres complètes de R. Rolland. В моей библиотеке полно произведений Р. Роллана. Если отвлечься от порядка слов и лексической замены (на все припасы – de la vie), то основная структурная схема предложения сохраняется при переводе, но интенсивность в русском текста выражена прилагательным при существительном, тогда как во французском – наречием при глаголе.

Зависимая транспозиция, при которой замена функционального класса господствующего компонента:

L'avocat jeta un regard craintif du côté de la porte.

Адвокат пугливо посмотрел на дверь.

В русском предложении действие характеризуется наречием, относящимся к глаголу, во французском – прилагательным, относящимся к существительному, которое совместно с десемантизированным глаголом обозначает действие.

Бывают случаи, когда при переводе существительное заменяется на местоимение и наоборот. Это соответствие возникает при расхождении норм местоименной репрезентации в разных языках. Во французском тексте существительное относительно чаще заменяется местоимением, чем в русском: Il eut même un léger rire. - Иван Яковлевич даже усмехнулся.

Ясный из ситуации субъект в нем нередко обозначается неопределенным местоимением:

On était arrivé de Belfort à cinq heures.- Из Бельфора войска пришли часам к пяти.

On entendait des rires aigus, des vagissements d'enfants, des voix de femmes.

On ne peut pas vivre sans travailler. Невозможно жить без работы.

Функциональная идентичность глагола и предлога, связывающих существительные, давно отмечалось в лингвистике. Например, даже в таком ситуативном обозначении, как русском - от себя, к себе и французского- *poussez, tirez* мы видим, что направление обозначается в одном случае и глаголом – другом. Отношения, выражаемые предлогом, нередко передаются придаточным предложением с глагольным центром:

Il me semblait que je voyais en elle ...

Il est clair que nous ne serions pas en retard, si nous étions sortis plus tôt.

Il se demandait s'il devait rester plus longtemps.

Рассмотрим возможные транспозиции лексико – аналитических структур (ЛАС).

Лексико – аналитические структуры выступают как важное средство разрешения переводческих задач, возникающих в тексте. Их структурная особенность состоит в том, что в качестве транспозитора выступает не служебное слово (типа предлога, союза), но знаменательное слово, которое в данной позиции приобретает полу служебную функцию.

Различают языковые и речевые десемантизированные элементы. Первые представлены в словосочетаниях и оборотах, входящих в самую языковую систему, например:

participer – принимать участие

l'obscurité tombait – темнело

Речевые лексико – аналитические структуры образуются в речи, именно они особенно интересны с точки зрения теории и практики перевода, например:

le discours inaugural и речь, произнесенная при открытии.

Одно и то же значение выражено во французском тексте прилагательным, в русском – существительным, причем участие произнесенная семантически избыточно точно, так как его значение содержится в слове *речь* (всякая *речь* существует, поскольку она произносится), не влияет на содержание и

выполняет строевую функцию. Для каждой семантической категории имён в каждом языке выделяется серия, определенный семантический разряд слов, служащих для формирования сложной номинации, если в данном языке или в данном тексте невозможно использовать синтетическую, образованную путём словопроизводства или конверсии, например: при на именовании процесса: *création de qch*;

Абстрактных понятий: *sentiment, position, disposition*; лица: *membre, participant, habitant*; предмета, орудия: *instrument, appareil*; собирательных понятий: *groupe*; единичных понятий: *pièce, chef* и т. д. Этим приёмам часто пользуются лексикографы для передачи значений слов, не имеющих прямых аналогов в языке перевода: *vedettariat*, « звание звезды »; *scientifique* « научный работник », *ségétist*, член ВКТ, *Tchadien* « житель Чада » и т.п. Лексико – аналитические структуры используются и в текстах: *deux oignons* “две головки лука”; ассессорства (заседатель) – *son rang d’assesseur*; *Le dit avec dignité* – он сказал с чувством достоинства. Последний пример показывает, что если в языке перевода имеется синтетическая форма для соответствующей номинации, то она может быть использована вместо лексико – аналитических структур подменника. Пара вербальное существительное, нередко восходящее к той же лексеме, что и функции используются глаголы бытия, местоположения, процессуальные, фазовые, и другие. Нередко эти глаголы используются в переносном значении.

Il ne pleuvait plus – Дождь перестал.

Mais le sommeil ne vient pas – Нам не спится.

On n’entendait pas la sonnerie – Еще не прозвучал звонок.

Aucun changement ne se fit dans sa vie – В жизни его ничего не менялось.

Tous les regards se sont braqués sur moi – Все посмотрели на меня
Субъектное развертывание может соответствовать объектному.

Рассмотрим транспозиции с прилагательным: в некоторых структурах прилагательное является основным носителем смысла, тогда как существительное, часто с предлогом, выполняет служебную функцию

своеобразной связки между глаголом и прилагательным, благодаря чему прилагательное становится способным характеризовать действие, заменяя наречие. В качестве существительного используются имена двух семантических разрядов: обозначающие способ действия в общем виде либо находящиеся в отношении метонимии и синекдохи с глаголом, поскольку они обозначает часть тела, орудие, с помощью которых выполняется данное действие, например:

D'une fason prodigieuse – невероятно; *parler d'une voix forte* – говорить громко; *parler d'un ton brusque* – говорить отрывисто; *annoncer d'un air solennel* – торжественно заявить; *se taire, l'air buté* – упрямо молчать; *d'un geste prévenant* – услужливо.

Типологическая классификация всех возможных языковых преобразований может оказать несомненную пользу перевод ведению. Она обеспечивает решение трёх задач и даёт в руки переводчику полную гамму средств, способных выразить то или мною значение; оправдать существующую практику перевода, поскольку в своей работе переводчики стихийно прибегают к преобразованиям, порой весьма сложным может дать лингвистическое объяснение любому виду расхождений при переводе.

III.2 Значение и смысл при переводе

Семантические отношения или отношения между означающим и означаемым, является одним из наиболее существенных аспектов теории перевода. И то случайно, ибо референтная (денотативная) функция, связанная с отражением в тексте внеязыковой действительности, является одной из важнейших функций текста, основной операциональной единицы теории перевода.

Рассмотрение семантических аспектов перевода целесообразно начать с уточнения некоторых базисных понятий, входящих в концептуальный аппарат семантического анализа, и прежде всего таких существенных для теоритического описания перевода понятий как, значение и “смысл”.

Уточнение соотношения этих понятий в связи с разграничением предметных областей теории перевода и контрастной лингвистики посвящение в значительной мере работа Э. Косериу¹ «Контрастная лингвистика и перевод»:

« Их отношение друг к другу, В используемой или системе понятий “значение” понимается как содержание, данное в отдельном языке как таковом и выявляемое через систему оппозиций этого языка, как в области грамматики, так и в области лексики. Этому понятию противопоставляется, обозначение – внеязыковой действительности (к “предметам”, обстоятельствам к самой внеязыковой действительности) как в области грамматики, так и в области лексики».

Слова отличаются богатством значений и смысловых оттенков, и их стилистическая функция в художественном произведении очень разнообразна.

Словари не могу включать все возможные значения слов. При переводе значение слово может быть подсказано контекстом.

1. Косериу Э. «Контрастная лингвистика и перевод». М.1998.с.101.

Возьмем, например слово “pièce”. Во французско – русском словаре К.А. Паншиной приводится 11 основных значений данного слова: 1) “кусок”, “часть”, “деталь”, 2) “кусок”, “штука”, 3) “монета”, 4) “заплата”, 5) “участок”, 6) “документ”, “бумага”, 7) “пьеса”, 8) “комната”, 9) “орудие”, “миномёт”, “пулемёт”, 10) “шахматная фигура”, 11) “бочка”.

Приведенный список не исчерпывает всю многозначность данного слова в различных сочетаниях. Для уточнения смысла слова иногда можно ограничиться узким контекстом (одно предложение), иногда не отходим более широкий контекст.

La pièce était rare et de maniement incommode. (A. France).

В данном случае слова *pièce* не может быть правильно переведено в отрыве от широкого контекста и, следовательно, нельзя ограничиться одним предложением, Рассмотрим следующий отрывок:

La semaine dernière, je vis exposée à l'hôtel Drouot une de ces petites Bastilles que le patriote Polloy taillait, en 1789, dans des pierres de la forteresse détruite et qu'il offrait, moyennant salaire, aux municipalités et aux citoyens. La pièce était peu rare et de maniement incommode. (France).

Теперь слова *pièce* уточняется предшествующим контекстом и, следовательно, все значения кроме второго отпадают; слово может иметь значение “штука” или “вещь”. Останавливаемся на последнем:

Вещь эта не являлась редкостной. Да к тому же была громоздкой.

Значения используются в речевых актах в целях обозначения, и с этой точки зрения значение – это ограниченная рамками данного конкретного языка возможность определенных обозначений, но не само обозначение. Таким образом, “*pièce*” охватывает во французском языке весьма широкую школу возможностей. То или иное обозначение остаётся лишь в потенции и актуализируется лишь благодаря контексту или ситуации.

В другом языке разграничение значений может быть иным. Так, например, “в качестве инструмента” может быть иным обособлено от остальных составляющих. У такого языка будет в данном случае особое “инструментальное значение”, а не только потенциально возможное обозначение. Таким образом, слова и грамматические формы разных языков могут обозначать одно и то же, вместе с тем, различаться по своим значениям благодаря разному разграничению возможностей обозначения.

Для иллюстрации понятия “смысл текста” Э.Косериу¹ приводит отрывок из рассказа румынского писателя М. Садовяну из жизни старой молдавской деревни. В отрывке речь идёт о мире мифов и легенд, где прошедшие годы называются по необычным, где все из ряда вон выходящее рассматривается как примета будущих событий, где у земли есть край и где войны и обильные урожаи предопределены знаками созвездий. Для понимания текста необходимы предварительные знания. И поэтому приведенный Э. Косериу отрывок выполняет функцию введения в этот необычный мир. Он создаёт культурный фон для того, о чем далее рассказывается в тексте. Данная функция осуществляется как внеязыковыми средствами (с опорой на знание культурного фона), так и языковыми средствами. Подобную функцию и вообще подобное содержание, которое проявляется лишь в текстах, т.е. в речевых актах или, точнее, во взаимосвязанных сериях речевых актов, Э. Косериу называет смыслом.

Перевод имеет дело исключительно с “текстовым содержанием”, поскольку переводятся и могут быть переведенными только тексты. Отсюда следует, что значения в принципе непереводимы, за исключением тех особых случаев, когда речь идёт именно о значениях и когда они являются частью содержания текста. Значения как таковые относятся к структуре данного конкретного языка и в тексте являются лишь инструментами соответствующих обозначений. С этой точки зрения интерпретировать текст – значит идентифицировать обозначения-

1. Косериу Э. ук. раб., с. 125.

с помощью данных в соответствующем языке значений, а переводить – значит находить для уже идентифицированных обозначений исходного текста такие значения в языке перевода, которые могут выражать именно эти значения. Согласно концептуальной схеме Косериу в число категорий содержания текста входит как обозначение, так и смысл. При этом в различных коллективах аналогичные обозначения могут выражать разный смысл. Противоречия между обозначением и смыслом разрешаются в процессе перевода. При этом чем значительнее культурная дистанция между коллективами носителей исходного языка и языка перевода, тем чаще встречаются подобные противоречия. Приведем следующие примеры из новеллы Мериме «Кармен»:

1) Nous autres gens du pays basque , nous avons un accent qui nous fait reconnaître facilement des espagnols...

- Мы, люди баскского племени, говорим с акцентом, по которому нас нетрудно отличить от испанцев...

2) Laguna, ene bihotsarena, camarade de lon coeur, me dit-elle tout à coup, êtes-vous du pays?

- Laguna, ene bihotsarena, товарищ моего сердца, обратилась она ко мне вдруг, - мы земляки?

3) – Moi, je suis d’Etchalar, dit-elle.

- C’est un pays à quatre heures de chez nous.

- А я из Этчалара, - сказала она.

- Это от нас в четырех часах пути.

4) Ah! Si j’étais au pays, devant la montagne blanche!

Ах! Если бы я была дома, под белой горой!

5) On m'a insultée parce que je ne suis pas de ce pays de filous, marchands d'oranges pourries...

Меня оскорбили, потому что я не из страны этих жуликов, продавцов тухлых апельсинов...

В словаре Ганшиной даётся следующий перевод слову «раус » 1) «страна», «земля», «местность», «территория»; 2) «край», «область» ; 3) «родина» ; 4) «земляк» ; 5) «жители страны».

В приведенных предложениях использованы значения: «земляк», «страна».

В 1-м и 4-м предложениях переводчик употребил отсутствующие в словаре слова, оправданные широким контекстом: племя, дом.

В 3-м предложении соответствие слову «раус» заменено указательным местоимением это, имеющим обобщающее значение.

По мнению Швейцера¹ между значением и смыслом нет непреодолимого барьера. Смысл – это и есть актуализированное в речи значение языковой единицы. Именно в этом состоит широко распространенная в современном языкознании трактовка понятия, «смысл»: например, определение этого понятия в словаре лингвистических терминов Ахмановой : «По содержанию (значение), которое слово (выражение, оборот речи и т.л) получает в данном контексте употребления (ситуации общения).»

Из данных примеров перевода становится ясно, что речь идёт о «речевом смысле», и который А.В.Бондарко² определяет как «ту информацию, которая передаётся говорящим и воспринимается слушающим на основе содержания, выражаемого языковыми средствами в сочетании с контекстом и речевой ситуацией, на фоне существенных в данных условиях речи элементов опыта и знаний говорящего и слушающего. Таким образом, источниками речевого смысла являются: 1) план содержания текста и вытекающий из него смысл (смысл текста), 2) контекстуальная информация, 3) ситуативная информация, 4) энциклопедическая информация.

Релевантность понятия «смысл» для изучения семантических аспектов перевода достаточно убедительно аргументируется З. Д. Львовской³, которая справедливо указывает на то, что «значение» - категория языковая, т.е. системная, поэтому значения единиц разных языков могут не совпадать по

1. Швейцер А. Д. Социолингвистические основы теории перевода. М.1995,с.86.

2. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. М.1987,с.100.

3. Львовская З. Д. Теоретические проблемы перевода. М.1995, с.45.

разным параметрам (содержательные характеристики, объем и место в системе), тогда как смысл, - категория коммуникативная, она не зависит от различий между языками и может быть выражен различными языковыми средствами в разных языках». Развивая эту мысль, З.Д. Львовская отмечает, «если при одноязычном общении один и тот же смысл может быть передан с помощью предложений, имеющих различные сигнификативные значения, то при переводе подобная возможность не только возрастает, но иногда превращается в необходимость в силу как лингвистических, так и экстралингвистических причин, взаимодействующих самым тесным образом».

Проиллюстрируем эти положения в следующих примерах:

1) Or, voici comment ces détails sont parvenus à ma connaissance. (Druon).

Однако, вот таким образом эти детали стали известны моей знакомой.

2) Voilà où j'en étais quand je fis la connaissance de Marguerite.

Вот, каково было моё положение, когда я познакомился с Маргаритой.

3) En ce temps-là, deux dames habitaient la même maison que nous... Ne me demandez pas-si elles étaient jeunes : cela passait ma connaissance. (France)

В это время две дамы жили в том же доме, что и мы. Не спрашивайте меня были ли они молодые: это вне моих знаний (я не умею угадывать возраст).

4) Ils échangèrent rapidement un sourire en voyant la mère, puis un regard en apercevant la fille. – Donnons notre place, dit l'un , ça nous fera faire connaissance. (Maupassant).

Они быстро обменялись улыбкой увидев мать, и взглядом затем увидев. – Давай уступим наше место, сказал один из них, это нам позволит познакомиться.

5) Je sonnais une Cévénole à grande coiffe vint nous ouvrir, sourit à Jacques comme à une vieille connaissance, et nous introduisit dans le salon (Daudet).

Я позвонил в дверь, Севеноль в большой шляпе открыл нам дверь, улыбнулся Жаку, как старому знакомому и провёл нас в салон.

6) On porta le corps sur le lit, on le déshabilla complètement: et tous, Caravan, sa femme, la bonne, se mirent à le fictionner. Malgré leurs efforts, elle ne reprit pas connaissance.

Они отнесли тело и положили на кровать. Его тело раздели полностью и все: караван, его жена, служанка начали его растирать. Несмотря на все их усилия она не пришла в себе (она не очнулась).

7) On avait invité tous les parents des deux familles, on s'était raccomodé avec les amis broillés, on avait écrit à des connaissances perdues de vue depuis longtemps (Flaubert).

Родственники двух семей были приглашены, были налажены связи между поссорившимися друзьями, написали письма знакомым, которых давно потеряли из виду.

8) Paysan d'une sorte qui disparaît et qui sait non seulement s'enrichir de l'essence des souvenirs, de connaissances peu à peu acquises, mais aussi du meilleur de cette confiance réfléchie et patiente qui anime toute vraie vie d'homme, d'homme qui croit en l'avenir (Moussinac).

В нем исчезал крестьянин как таковой, он умел жить и обогащаться не только за счет воспоминаний и мало-помалу приобретаемых связей, твердое и терпеливое доверие, которое оживляет настоящую жизнь мужчины, мужчины которые верят в будущее.

9) Des connaissances saluaient Milan. Un couple vint s'asseoir à leur table (Maupassant).

Знакомые приветствовали Милана. Одна пара село за их столик.

В выше приведенных примерах слово, « connaissance » переводится как: «знакомая», «познакомиться»; «моя компетенция»; «знания», приходит в себе, «очнуться»; «потерянные из виду знакомые», «мало-помалу приобретенные связи».

По мнению лингвистов, в реальной переводческой практике, возможные отдельные смысловые потери, связанные, как правило, с прагматической установкой коммуникативного акта. Когда речь идёт о семантической

эквивалентности исходного и конечного текстов, имеется в виду не эквивалентность значений, а эквивалентность смыслов.

Контекст позволяет узнать истинный смысл значения слова. Именно речевой контекст и ситуация общения дают возможность нейтрализовать различия между нетождественными значениями, или иными словами, использовать разные значения для передачи одного и того же смысла.

Рассмотренные выше случаи проливают свет на механизм установления семантической эквивалентности и объясняют, каким образом из разноязычных единиц с не вполне идентичными языковыми значениями складывается одинаковый смысл. Анализ также показал, что отношения эквивалентности возникают как при тождестве образующих смысл семантических компонентов (сем) (компонентная эквивалентность), и при кореферентности наборов разных сем, создающих в своей совокупности одинаковый смысл (референциальная эквивалентность).

Выводы по третьей главе.

В настоящей главе мы сосредоточили своё внимание на лексико-грамматических транспозициях при переводе. Исходной единицей анализа при изучении типов преобразований при перевода в тексте является высказывание - актуализированное предложение.

Анализ примеров показал, что при переводе было выделено четыре основных типа преобразований: транспозиция грамматических категорий- числа, времени, наклонения например: *Présent* может переводиться на русский язык формами настоящего, прошедшее, будущее времени, в зависимости от контекста.

Présent, например, употребляется вместо *Passé simple* для оживления рассказа, как бы разворачивая действие перед глазами зрителя.

В таком случае *Présent* выражает быстро протекающее действие и на русского языка переводится либо настоящим временем, либо глаголом совершенные вида в прошедшее времени.

Passé simple, *Passé composé* и *Imparfait* могут быть переведены формой прошедшего времени как совершенного, так и несовершенного вида, что обуславливается контекстом, дополнительными лексическими средствами, содержанием самого глагола и характером протекания действия.

Кроме того, *Passé composé* может служить для выражение настоящего и будущего с видовым оттенком законченности также настоящим временем

В настоящей главе рассмотрены также семантические аспекты перевода с точки зрения таких существенных для теоретического описания перевода понятий как, значение и смысл. Значение - категория языковая, т.е. системная, поэтому значения единиц разных языков могут не совпадать по разным параметрам, смысл, - категория коммуникативная, она не зависит от различий между языками и может быть выражена различными языковыми средствами в разных языках, например слово, « *connaissance* » переводится как: «знакомая», «познакомиться»; «моя компетенция»; «знания», приходит в себе, «очнуться»; «потерянные из виду знакомые», «мало-помалу приобретенные связи». Анализ примеров с этим словом показал, что в переводческой практике, отдельные смысловые потери, связанные, с прагматической установкой коммуникативного акта, и имеется в виду не эквивалентность значений, а эквивалентность смыслов.

Заключение

В настоящей диссертационной работе мы предприняли попытку рассмотреть перевод художественного произведения как одну из проблем межкультурного и межнационального общения, языковой реализации национальных картин мира. В задачи работы входило: представить термин «картина мира», понятия языковая картина мира и перевод и картина мира; выявить роль лексики в формировании картины мира; провести анализ семантических отношений; а также анализ переводческих транспозиций; выяснить возможности передачи значения и смысла при переводе.

Исследовательским материалом послужили художественные произведения О. де Бальзака, А. Доде, Р. М. дю Гара, М. Дрюона, П.Мериме, Ги де Мопассана Р. Кено, Ф.Саган, А. Франса, Э.Золя и переводы их произведений.

Обзор понятий и терминов модель мира, картина мира, языковая картина мира, перевод и картина мира, привёл к следующему:

Модель мира в каждой культуре состоит из набора взаимосвязанных универсальных понятий, к которым он относит такие понятия, как время, пространство, изменение, причина, судьба, отношение чувственного к сверхчувственному, отношение частей к целому.

Языковая картина мира, исторически сложившаяся в обыденном сознании данного языкового коллектива и отраженная в языке совокупность представлений о мире, определенный способ концептуализации действительности. Таким образом, реальный мир отображается в сознании человека в виде концептуальной картины мира, а ее вербализация представляет собой языковую картину мира. Реконструкция языковой картины мира должна быть основана исключительно на фактах языка.

В процессе перевода взаимодействуют не только два языка и более, но две культуры, имеющие как общую, так и национальную специфику. Выявление общего, интернационального, общечеловеческого и частного, особенного, национального является принципиальным при изучении такого

явления, как межкультурная коммуникация. Истоки возникновения общечеловеческого и национально-специфического выявляются при изучении таких понятий, как "концептуальная и языковая картина мира социума". В языковой картине мира выделяется целый пласт слов, словосочетаний, высказываний эмоционально-образного отображения действительности, имеющий коннотации (эмоциональную, оценочную, стилистическую окраску), мотивированность, которых обусловлена национально-культурным контекстом.

Рассмотрение перевода как межкультурной коммуникации вытекает из понимания языка как компонента культуры, как единого социально-культурного образования, а культуры как совокупности материальных и духовных достижений общества, включающей всю многогранность исторических, социальных и психологических особенностей этноса, его традиции, взгляды, ценности, институты, поведение, быт, условия жизни - словом, все стороны его бытия и сознания, в том числе и язык. При таком понимании язык трактуется как единое социально-культурное образование, отражающее особенности этноса как носителя определенной культуры, выделяющей и отличающей его среди других культур.

Своеобразие национальных языковых картин мира и множественность культур не является препятствием для взаимопонимания народов и преодолевается при переводе.

Анализ содержательной стороны текста предлагает учет как собственно языковых, так и экстралингвистических данных опирающихся на общий «фонд» знаний отправителя и получателя сообщения. Как показал анализ примеров, адресат сообщения узнаёт из полученного им текста не только то, что обозначено «системой языка», но и многое другое, обусловленное различными факторами, прямо не обозначенными в тексте, но вытекающими из его содержания, знаний «картины мира». Например, роль лексики в создании картины мира на примере глаголов *croire*, *trouve sembler*, *paraître*, и их

лексических конверсивов *sembler*, *paraître* можно раскрыть следующим способом. Французский язык представляет большие возможности в плане выбора как глагола, так и синтаксической конструкции для обозначения ситуации «мнение». Рассмотренные примеры доказали, что языковая вариативность обусловлена несколькими способами выражения и их выбор зависит от ситуации коммуникативного акта. В повествовании и в описании употребляются глаголы *sembler*, *paraître*, а в диалогах- *croire*, *trouver*: M.me Verner paraissait contrariée, mais en excellente santé .

-Alors, vous voilà sans place, monsieur Fierot, dit la bonne qui le croyait toujours employé là-bas .

Такое разграничение в употреблении объясняется ещё и разницей в толковании данных глаголов: в толковании глаголов «croire», «trouver» имеется компонент «мнение составлено путем умозаключения», тогда как в толковании глаголов «sembler», «paraître» - мнение составленное на основании первых впечатлений, ощущений.

Сопоставительный анализ отрывков романа Бальзака «Евгения Гранде» обнаружил в переводе лексические замены, опущения, добавления, грамматические трансформации, изменения в синтаксической структуре предложения, например: *Financièrement parlant* (в финансовом отношении) *monsieur Grandet tenait du tigre*, ... заменяется на: В коммерции он был ловок,... т. е. конкретизируется сфера деятельности Гранде.

В некоторых случаях переводчик сокращает фразы, разбивает на несколько, делая более удобным для восприятия. Далее, мы снова сталкиваемся с заменой, где переводчик предпочитает опустить описание Бальзака, в котором говорится о действиях сытой змеи, и обратить внимание на то, какое значение для Гранде имеет сохранность его кошелька- «завязывал, прятал кошель»- ...ouvrait la gueule de sa bourse, y engloutissait une charge d'écus, et se couchait tranquillement, comme le serpent qui digère, impassible, froid, méthodique. У Бальзака «пасть кошелька», а также сравнение с удавом. Во

фразе французская реалия «*écus*» заменена на русскую реалию «червонец». В данном переводе чувствуется субъективность переводчика.

Рассмотрение речевых характеристик Гранде и сопоставление их с вариантом перевода позволило выделить те моменты, которые явно указывают на субъективное восприятие героя переводчиком.

Например, ответ Гранде на вопрос своей служанки в переводе звучит более эмоционально, чем в оригинале: *Tu es bête, Nanon!* В переводе - Дура ты! Грубость Гранде передается в данном предложении при помощи слова «дура», которое несет в себе отрицательную коннотацию. В этой же фразе обращает на себя внимание значительная вставка, которую делает переводчик: *Est-ce que nous ne vivons pas de morts? Qu'est-ce donc que les successions? Едят, как и мы, все, что Бог им пошлет; разве мы сами не щиплем мертвечину? А наследство-то? А наследники-то?* Переводчиком использовано устойчивое русское выражение, несущее специфическую коннотацию: «что Бог им пошлет».

В некоторых случаях перевод более лаконичен в описании происходящего, что позволяет ему подчеркнуть основные смыслы происходящего: *Aie bien soin de tout. Tu me rendras compte de là-bas, dit-il en prouvant par cette dernière parole que le christianisme doit être la religion des avares.*

- Старайся, заботься обо всем, береги золото! береги золото! Я потребую у тебя отчета на том свете.

Религия жадных переведено как береги золото. Что звучит более лаконично и экспрессивно.

В данной главе мы рассмотрели лексико-грамматические трансформации при переводе, которые влекут за собой иногда и лексические изменения и наоборот, как это было показано во второй главе.

Сопоставительный анализ показал, что при переводе предложений используются: транспозиция грамматических категорий - числа, времени,

наклонения, например: *Présent* может переводиться на русский язык формами настоящего, прошедшего, будущего времени, в зависимости от контекста.

Ce soir – la nous n'étions que deux dans le phare, moi et un camarade Tchéco...

Tout à coup, voilà mon camarade qu'é s'arrêta de manger, me regarda un moment avec de drôles d'yeux, et, pouf! tombe sur la table, les bras en avant -В. этот вечер нас было только двое...Вдруг, мой товарищ перестаёт есть, смотрит на меня странным взглядом... В данном примере *Présent* употребляется вместо *Passé simple* для оживления рассказа, как бы разворачивая действие перед глазами зрителя.

Passé simple, *Passé composé* и *Imparfait* могут быть переведены формой прошедшего времени как совершенного, так и несовершенного вида, что обуславливается контекстом, дополнительными лексическими средствами, содержанием самого глагола и характером протекания действия, например:

Pendant deux jours, il s'occupa de son installation. - Целых два дня он устраивался.

Исходной единицей анализа при изучении типов преобразований при переводе текста является высказывание - актуализированное предложение.

Всякое предложение состоит из некоторого количества слов, имеющих свою грамматическую форму, принадлежащих к соответствующему морфологическому классу (части речи) и связанных определенными синтаксическими отношениями; слова в предложении расположены в обусловленном порядке. Выделяются четыре основных типа преобразований: 1) транспозиция грамматических категорий (числа, времени, наклонения) например: *Présent* может переводиться на русского языка формами настоящего, прошедшее, будущее времени, в зависимости от контекста.

Ce soir – la nous n'étions que deux dans le phare, moi et un camarade qu'on affelait Tchéco... Tout à coup, voilà mon camarade qu'é s'arrête de manger, me regarde un moment avec de drôles d'yeux, et, pouf! tombe sur la table, les bras en avant (Daudet).

В данном примере *Présent* употребляется вместо *Passé simple* для оживления рассказа, как бы разворачивая действие перед глазами зрителя.

В таком случае *Présent* выражает быстро протекающее действие и на русского языка переводится либо настоящим временем, либо глаголом совершенные вида в прошедшее времени.

Passé simple, *Passé composé* и *Imparfait* могут быть переведены формой прошедшего времени как совершенного, так и несовершенного вида, что обуславливается контекстом, дополнительными лексическими средствами, содержанием самого глагола и характером протекания действия.

Pendant deux jours, il s'occupa de son installation (Maupassant).

Целых две дня он устраивался.

Les enfants étaient élevés, la fortune venait, lorsque brusquement la concurrente lui apportait la ruine (Zola) - ... когда внезапно его разорила конкуренция.

2) транспозиция частей речи: *On ne peut pas vivre sans travailler - Жизнь без труда невозможна. Plusieurs fois cet hiver, en rentrant le soir, j'ai surpris Jacques lisant des livres de vers que lui avait prêtés ce Fontanin. - ...* я заставал Жако за чтением сборника стихов...

3) лексико – синтаксические трансформации (изменение порядка слов, все остальные преобразования в сфере синтаксиса связаны с той или мной лексической или морфологической заменой): *Eh vous bientôt fini de frapper cet enfant? - Скоро вы перестанете бить ребенка?*

4) лексико- семантические преобразования (они охватывают также способы описания ситуации, вопросы прагматики). Зависимая транспозиция, при которой происходит замена функционального класса господствующего компонента: *L'avocat jeta un regard craintif du côté de la porte. - Адвокат пугливо посмотрел на дверь.*

В русском предложении действие характеризуется наречием, относящимся к глаголу, во французском – прилагательным, относящимся к существительному, которое совместно с десемантизированным глаголом обозначает действие.

Plusieurs fois cet hiver, en rentrant le soir, j'ai surpris Jacques lisant des livres de vers que lui avait prêtés ce Fontanin. - ... я заставлял Жако за чтением сборника стихов...

Кроме того, *P. composé* может служить для выражения настоящего и будущего с видовым оттенком законченности и переводится соответствующим временем.

Quand il a plu toute la journée, la récolte est abondante (Renord).- Если дождь идёт весь день, то урожай бывает обильным.

При переводе был использован ещё один вид преобразований: транспозиции частей речи, вернее, замене функциональных классов. В транспозиции следует различать три аспекта: Первый касается формы транспонента и транспозита, второй – вида перехода от одного класса к другому, третий – контекстуальных условий реализации данных трансформаций. В процессе транспозиции следует различать три компонента: транспонент (исходная форма), транспозитор (средство транспозиции), транспозит (результат транспозиции). Существует непосредственная транспозиция, при которой данный член предложения заменяется иным с изменением непосредственных синтаксических связей; например:

La cherté de la vie a considérablement augmenté.

Очень большая поднялась дороговизна на все припасы.

По мнению лингвистов, в реальной переводческой практике, возможные отдельные смысловые потери, связанные, как правило, с прагматической установкой коммуникативного акта. Когда речь идёт о семантической эквивалентности исходного и конечного текстов, имеется в виду не эквивалентность значений, а эквивалентность смыслов.

Итак, перевод художественного текста - особая форма функционирования языковой системы, сущность которой заключается в создании коммуникативной эквивалентности нового текста по отношению к оригиналу и по возможности передачи полного объема содержания

произведения. В таких случаях только комплексный подход может обеспечить эффективность при переводе с одного языка на другой, который учитывает и лингвистический, и культурологический, и исторический, и философский, и другие аспекты.

Перевод создает необходимые предпосылки для изложения языковой и концептуальной картины мира определенного народа, а также автора и переводчика. Текст неизбежно влияет на того, кто его познает, творчески осваивает. Поэтому перевод обретает смысл своего существования только тогда, когда сохраняет выработанные веками национально-культурные и духовно-нравственные ценности.

Библиография

1. И.Каримов. Международная конференция «Подготовка образованного и интеллектуально развитого поколения – как важнейшее условие устойчивого развития и модернизации страны». Т. 2012 .
2. Богуславский В.М. Слова и понятие, мышление и язык. М. 1987 .
3. Бондарко А. В. Грамматическое значение и смысл. М.1987.
4. Большакова Н. И. Национальная картина мира и проблема лакунарности игры слов в художественном переводе Т. 2009.
5. В.Н.Борисов. Взаимосвязь отражения и деятельности. М. 1987 .
6. Брутян Г. А. Язык и картина мира М.
7. Bourbon Fabio, Lavagno Enrico. The Holy Land. Archaeological guide to israel, Sinai and Jordan. White Star S.p.A., 2009.
8. Валеева Н. Г. "Введение в переводоведение" - М.: Изд-во РУДН. 2006.
9. Верещагин Е. М., Костомаров В. Г. Язык и культура Изд.-3 2001.
10. П.И.Визгалов. Некоторые вопросы сочетания языка и мышления. М. 1988.
11. Влахов С. , Флорин С. Непереводимое в переводе. М. 1989.
12. Воронин Л.Г. Семантика слова в свете теории отражения. М. 1958.
13. Верещагин Е.М., Костомаров В.Г. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 1976.
14. Габунина, З.Р., Гусман Тирадо. Культурологический аспект перевода художественного исторического текста. П. 2008.
15. Габунина З.Р. Культурологический аспект перевода художественного исторического текста, Н.2009.
16. Гадамер Г. Актуальность прекрасного. - М. 2000.
17. Гончаренко С.Ф. О переводимости поэзии // Сб. Языковые контакты: Междисциплинарный анализ. - Пятигорск, 1998 .

18. В. Г. Гак Прагматика, узус и грамматика речи М.1982.
19. Гак В. Г. Теория и практика перевода М.1998.
20. Геворкян Г.А. О роли абстракции в познании. 1957.
21. Герц Г. О национальных картинах мира. М.1967.
22. Горский Д.П. Роль языка в познании. М. 1957.
23. Гумбольдт В. Язык и философия культуры. - М., 1988.
24. Гуревич А.Я. Категория средневековой культуры. М.1992.
25. Демурова Н.М. Льюис Кэрролл: Очерк жизни и творчества. М. 1981.
26. Cary Ed. Traduction et poésie. P.1967.
27. Казакова Т.А. Художественный перевод: в поисках истины. СПб.: Филологический факультет СПбГУ; Изд-во СПбГУ, 2010.
28. Кедров Б.М. Сверхзадача комплексного изучения творчества Л. 1989.
29. Кулсариева Е. Перевод как диалог культур. А.-А. 2010.
30. Комисаров В.Н. Лингвистика перевода. М.1989.
31. Крупнов В. Д. В творческой лаборатории переводчика. М.1987 .
32. Косериу Э. «Контрастная лингвистика и перевод». М.1998.
33. Львовская З. Д. Теоретические проблемы перевода. М.1995.
34. Нелюбин Л.Л. Толковый переводоведческий словарь. М.: Флинта: Наука, 2008.
35. Обломиевский Д.Д. Бальзак. Этапы творческого пути. – М.: Гослитиздат, 1961.
36. Ortega y Gasset, I Misiyn del bibliotecario, Madrid, 1962.
37. М.Планк М. Единство физической картина мира. М.1989.
38. Потебня А. А.. Мысль и язык. 1963.
39. Пуставалова В.И. Картина мира в жизнедеятельности человека. М.1998.
40. Раевский Д.С. Модель мира скифской культуры. М.1995.
41. Ревзин И.И., Розенцвейг В. Ю. Основы общего и машинного перевода. М.1983
42. Рецкер Я. И. Теория перевода и переводческая практика. М.1984.

43. Родина Т. М. Художественная картина мира как синтетическая многомерная структура. М. 1998.
44. Серебрянников Б.А. Как происходит отражение картина мира в языке. Роль человеческого фактора в языке. Язык и картина мира. М., 1998.
45. Соболев П. Н. Художественная картина мира: ценностная значимость. Л. 1999.
46. Сорокина Е.В. Особенности перевода реалий художественного текста (на материале переводов романа Ч. Диккенса «Домби и сын»): Автореф. дис. канд. филол. наук. М.: МГОУ, 2007.
47. Томахин Г.Д. Реалия в культуре и языке. ИЯШ № 1. М., 1987.
48. Торсуева И.Г. Высказывание как единице текста. Структурно семантические единицы текста (на сопоставительной основа французского и русского языков). М. 1981.
49. Уоллис Л. Бен-Гур / Пер. с англ. Кролик Н.И.; Примечания Герасимова Г.П. М.: Крон-Пресс.
50. Федоров А.В. Язык и стиль художественного произведения. - М-Л.: 1963.
51. Федоров А.В., Основы общей теории перевода. М.: Высшая школа. 1983.
52. Шведова Н.Ю. Познание окружающей действительности. М. 1969.
53. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М, 1988.
54. Швейцер А.Д. Теория перевода: Статус, проблемы, аспекты. М, 1988.
55. Швейцер А. Д. Социолингвистические основы теории перевода. М. 1995.
56. Электронный ресурс. Kontinentus. URL: <http://www.kontinentus.com/bible/page.php> (дата обращения: 10.12.2011).
57. Bally Ch Traité de stylistique 4ed. 2000.
58. Caher de la traduction. Recueil d'articles. В. 2008.
59. Cary E. La traduction dans le monde moderne. G. 1986.
60. Cary E. Comment faut-il traduire. P. 1988 .
61. Gernet L. L 'expression de la couleur en chinois. P. 1998.
62. Mounin G. Lers problèmes théorique de la traduction. P. 1983.
63. Prieto L.-J. Contribution à l'étude fonctionnel du contenu. P. 1988.

64. Wallace Lew. Ben-Hur. Wordsworth Editions Limited, 2007.

